

Генеральная Ассамблея

Семьдесят первая сессия

Первый комитет

24-е пленарное заседание

Понедельник, 31 октября 2016 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Букадум (Алжир)

Заседание открывается в 10 ч. 00 м.

Пункты 89–105 повестки дня (продолжение)

Принятие решений по всем проектам резолюций и решений, представленным по пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-английски*): Сегодня в первой половине дня Комитет заслушает оставшиеся делегации, которые попросили слова для разъяснения мотивов голосования или позиции после проведения голосования по документам в рамках тематического блока 3, озаглавленного «Космическое пространство (аспекты разоружения)», и которым не удалось выступить в пятницу до закрытия заседания.

Г-н Хансен (Австралия) (*говорит по-английски*): Я выступаю с разъяснением мотивов голосования от имени Канады и моей страны, Австралии. Австралия и Канада воздержались при голосовании по проекту резолюции A/C.1/71/L.18, озаглавленному «Неразмещение первыми оружия в космосе». В проекте резолюции содержится призыв к государствам выполнять политическое обязательство не размещать первыми оружие в космосе. Мы испытываем обеспокоенность в связи с данным проектом резолюции по трем причинам.

Во-первых, в проекте резолюции не рассматривается должным образом вопрос о том, что конкретно представляет собой оружие в космосе. В космическом

пространстве очень часто применяются технологии двойного назначения. Любой способный к маневрированию спутник может рассматриваться в качестве оружия космического базирования. Поэтому особенно сложно провести грань между космическим объектом и космическим оружием.

Во-вторых, по нашему мнению, обязательство не размещать оружие первыми не поддается эффективной проверке. Любое политическое обязательство имеет ограниченную ценность без средств проверки его соблюдения. Считаем, что обязательство не размещать оружие первыми — в отсутствие возможности подтвердить его выполнение — не соответствует критериям оценки транспарентности космической деятельности и не согласуется с мерами укрепления доверия, утвержденными путем консенсуса в докладе Группы правительственных экспертов по мерам транспарентности и укрепления доверия в космосе 2013 года (см. A/68/189).

В-третьих, в проекте резолюции внимание сосредоточено исключительно на оружии космического базирования, в то время как угроза оружия наземного базирования не рассматривается. Наиболее серьезные угрозы для размещенных в настоящее время или разрабатываемых систем космического базирования создают не те вооружения, которые могут быть размещены в космосе, а вооружения наземного базирования, в частности противоспутниковые ракеты и лазеры высокой мощности. В проекте резолюции ничего не говорится об этих угрозах.

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506, verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

16-35124 (R)

Документ
расширенного доступа

Просьба отправить
на вторичную переработку

Учитывая эти причины обеспокоенности, мы не можем поддержать данный проект резолюции и поэтому воздержались при голосовании.

Г-жа Мамежан (Швейцария) (*говорит по-французски*): Я взяла слово, чтобы разъяснить мотивы решения нашей делегации воздержаться при голосовании по проекту резолюции A/C.1/71/L.18, озаглавленному «Неразмещение первыми оружия в космосе».

Швейцария поддерживает идею подготовки одного или нескольких имеющих обязательную юридическую силу документов, которые позволят предотвратить гонку вооружений в космическом пространстве. Пока не начались переговоры по такому документу, политические меры и меры укрепления доверия призваны играть важную роль.

Что касается проекта резолюции A/C.1/71/L.18, то мы приветствуем тот факт, что в нем выражена озабоченность по поводу превращения космоса в арену военного противоборства. Тем не менее мы по-прежнему обеспокоены некоторыми положениями или, скорее, их отсутствием в тексте. Разработка оружия наземного базирования в целях нанесения ударов по спутникам или выведения из строя космической техники, в том числе испытания таких систем, также является причиной серьезной озабоченности, которая, по нашему мнению, является еще более актуальной, чем озабоченность относительно размещения оружия в космосе. В проекте резолюции ничего не говорится о возможном размещении таких вооружений в космическом пространстве.

Швейцария будет и впредь внимательно следить за работой над этим проектом резолюции. Мы готовы более подробно обсудить с авторами эти концептуальные причины обеспокоенности и наиболее эффективный способ улучшить данный проект резолюции, с тем чтобы он мог получить более значительную поддержку.

Г-жа Хигги (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Я взяла слово, чтобы разъяснить мотивы голосования Новой Зеландии по проекту резолюции A/C.1/71/L.18, озаглавленному «Неразмещение первыми оружия в космосе».

Наша делегация вновь воздержалась при голосовании по данному проекту резолюции. Вместе с тем я хотела бы четко заявить о том, что наша делегация поддерживает ряд пунктов как в тексте этого проекта, так и в резолюции, которая вносилась на рассмотре-

ние на двух последних заседаниях Комитета. Это относится к пунктам преамбулы — а именно к первому и пятому пунктам, где используются формулировки Договора по космосу 1967 года и предшествующей ему Декларации правовых принципов, регулирующих деятельность государств по исследованию и использованию космического пространства, 1962 года, что также может относиться к пункту 1 постановляющей части.

Новая Зеландия по-прежнему решительно поддерживает меры, включая меры транспарентности и укрепления доверия, направленные на предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве и на обеспечение его безопасности и устойчивого сохранения в интересах использования его в мирных целях. Нам кажется, что добровольные, а также юридически обязательные меры могут сыграть свою роль в этом процессе, и поэтому мы не возражаем против проведения открытого и всеохватного обсуждения для изучения вопроса о том, какие преимущества принесет международному сообществу более широкое совершенствование существующего международно-правового режима, регулирующего космическую деятельность.

Вместе с тем мы не можем поддержать подход, содержащийся в пункте 5 проекта резолюции A/C.1/71/L.18, в котором Генеральная Ассамблея призывает — хотя и недостаточно энергично, во фразе «о возможности соответствующим образом» — выразить приверженность одностороннему обязательству о неразмещении первыми оружия в космосе. Такой подход, как представляется, санкционирует последующее размещение оружия, например, вторыми. Новая Зеландия принимает к сведению утверждение Российской Федерации о том, что подход, изложенный в пункте 5, представляет собой временную меру до разработки более всеобъемлющего правового режима, а также выраженное Россией предложение о том, что в случае отсутствия факта размещения оружия первыми, не может быть ни второго, ни третьего.

По мнению нашей делегации, в данном аргументе не учитываются два ключевых момента. Во-первых, содержащееся в пункте 5 предложение Российской Федерации совершенно явно предполагает политическое обязательство. При отсутствии юридически обязательной силы — что подкрепляется недостаточной точностью в отношении его сферы охвата и определений, — маловероятным представляется обеспечение каких-либо реальных гарантий неразмещения оружия в космическом пространстве первыми, не говоря

уже о любых последующих размещениях. Наша обеспокоенность в этой связи усугубляется осознанием того, что на разработку универсального режима может уйти много времени. Россия сама признала это в контексте проводимых здесь обсуждений содержащегося в проекте резолюции A/C.1/71/L.41 предложения о заключении юридически обязывающего документа о запрете ядерного оружия, имеющего либо юридический, либо политический обязательный характер.

Поэтому в контексте проекта резолюции A/C.1/71/L.18 нам, как видно, предстоит пройти очень длительный, а может и бесконечный период, когда не будет ничего похожего на универсальное соглашение, и при этом мы будем иметь российский подход о неразмещении первыми оружия в космическом пространстве. И в то же время мы уже, как представляется, санкционируем размещение такого оружия вторыми и все последующие размещения.

Г-жа Гамбхир (Индия) (*говорит по-английски*): Индия проголосовала за проект резолюции A/C.1/71/L.18 по вопросу о неразмещении первыми оружия в космическом пространстве. Являясь одной из ведущих космических держав, Индия крайне заинтересована в исследовании космического пространства и обеспечения его безопасности.

В проекте резолюции отмечается необходимость укрепления и усиления применимого к космическому пространству правового режима. Индия поддерживает эту цель, а также цель укрепления международно-правового режима для защиты и сохранения доступа к космическому пространству для всех и предотвращения размещения оружия в космическом пространстве без каких-либо исключений. Мы поддерживаем начало субстантивной работы по вопросу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве на Конференции по разоружению. Хотя меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия не подменяют собой юридически обязывающие документы, они могут сыграть полезную роль в качестве дополнения к данным документам. Мы рассматриваем предложение о неразмещении первыми оружия в космическом пространстве лишь в качестве промежуточного шага и не считаем, что оно подменяет собой цель принятия существенных правовых мер, направленных на обеспечение предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, что должно и впредь оставаться одной из приоритетных задач международного сообщества.

Г-н Сано (Япония) (*говорит по-английски*): Я бы хотел разъяснить мотивы голосования Японией по проекту резолюции A/C.1/71/L.18, посвященному вопросу о неразмещении первыми оружия в космическом пространстве.

Япония поддерживает задачу обеспечения долгосрочной защиты, стабильности, безопасности и устойчивости космического пространства и прилагает в этом направлении неустанные усилия. В этой связи мы считаем важной разработку инициатив, нацеленных на обеспечение уверенности и взаимного доверия между участниками космической деятельности, в частности, с помощью мер транспарентности и укрепления доверия. Поэтому мы голосовали в поддержку проекта резолюции A/C.1/71/L.3, озаглавленного «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве», а также вошли в число авторов проекта резолюции A/C.1/71/L.19, озаглавленного «Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности». В то же время мы выражаем серьезную обеспокоенность в связи с реальной, а не абстрактной разработкой и развертыванием противоспутникового оружия, в том числе наземного базирования. Поэтому этот вопрос должен стать одним из приоритетных для международного сообщества. Ввиду этого Япония поддерживает идею разработки международного кодекса поведения при осуществлении космической деятельности.

Что касается проекта резолюции A/C.1/71/L.18, который связан с проектом договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов, мы считаем, что существует ряд вопросов, таких как определение оружия в космическом пространстве и возможность осуществления контроля, которые необходимо тщательно рассмотреть. Таковы причины, по которым Япония воздержалась при голосовании по данному проекту резолюции.

Г-н Сандоваль Мендиолеа (Мексика) (*говорит по-испански*): Мексика проголосовала за проект резолюции A/C.1/71/L.18, поскольку мы понимаем важность и неотложность предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, руководствуясь нашей приверженностью сохранению космического пространства исключительно для использования в мирных целях и достижению всеобщего и полного разоружения под строгим международным контро-

лем. Мексика будет продолжать борьбу за обеспечение того, чтобы ни один участник космической деятельности не смог разместить оружие в космическом пространстве по каким-либо причинам или обстоятельствам.

Вместе с тем мы хотели бы вновь заявить, что все ядерное оружие должно быть запрещено и уничтожено, независимо от его вида или местонахождения. Наша страна поддерживает усилия, направленные на достижение новых международных соглашений по данному вопросу, одновременно с этим работая над заключением новых договоров с целью дополнения уже существующих, а также в интересах укрепления доверия и построения более безопасного мира.

В заключение Мексика хотела бы заявить, что объявление одной страной или рядом стран о том, что они берут на себя обязательство не размещать первыми оружие в космическом пространстве, ни в коем случае не должно рассматриваться как молчаливое согласие или одобрение права на размещение такого оружия или его запуск с земли, поскольку другое государство делает это, в частности, в ответ на нападение. Это приведет к гонке вооружений в космическом пространстве или может быть использовано в качестве предлога для оправдания возможности размещения оружия в космическом пространстве, и Мексика решительно выступает против этого.

Г-н Робатжази (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Исламская Республика Иран проголосовала за проект резолюции A/C.1/71/L.18, озаглавленный «Неразмещение первыми оружия в космосе», поскольку мы считаем, что его положения в целом соответствуют цели предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве.

Во втором пункте преамбулы проекта резолюции подчеркивается важное значение запрещения существующим правовым режимом размещения ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения в космическом пространстве. Особая важность строгого соблюдения этого положения подтверждается в пятом пункте преамбулы.

Хотя размещение другого оружия, отличного от оружия массового уничтожения, однозначно не запрещается международным правом, мы, тем не менее, считаем, что такое размещение противоречило бы утвердившемуся глобальном принципу использования космического пространства исключительно в мирных целях. Мы придаем большое значение

пункту 5 проекта резолюции, поскольку в нем содержится призыв ко всем государствам соблюдать этот принцип и взять на себя обязательство воздерживаться от размещения оружия в космическом пространстве до заключения международного соглашения о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве во всех ее аспектах.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего с заявлением по мотивам голосования после голосования по блоку вопросов 3 «Космическое пространство (аспекты разоружения)».

Сейчас мы переходим к рассмотрению неофициального документа 3, начинающегося с блока вопросов 4 «Обычные вооружения». Сначала я представлю слово тем делегациям, которые изъявили желание выступить с общими заявлениями или хотели бы представить проекты резолюций. Я хотел бы напомнить делегациям о том, что продолжительность выступлений ограничивается пятью минутами.

Слово имеет представитель Мали, который внесет на рассмотрение проект резолюции A/C.1/71/L.32.

Г-н Койта (Мали) (*говорит по-французски*): Я имею честь выступать от имени 15 государств — членов Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС): Бенина, Буркина-Фасо, Кабо-Верде, Кот-д'Ивуара, Гамбии, Ганы, Гвинеи, Гвинеи-Бисау, Либерии, Нигера, Нигерии, Сенегала, Сьерра-Леоне, Того и моей страны, Мали, чтобы представить проект резолюции A/C.1/71/L.32, озаглавленный «Оказание государствам помощи в пресечении незаконного оборота и в сборе стрелкового оружия и легких вооружений». Список авторов проекта резолюции размещен на Интернет-портале Комитета.

К сожалению, незаконная торговля и оборот стрелкового оружия и легких вооружений продолжают порождать конфликты, усугублять насилие и подпитывать терроризм и организованную преступность во многих частях мира, в том числе в субрегионе Западной Африки. На долю этого вида оружия, которое является одним из самых опасных и смертоносных в мире, приходится почти 90 процентов жертв вооруженных конфликтов и недавних террористических нападений. Перед лицом этих тревожных фактов, укрепление сотрудничества и солидарности в борьбе с распространением стрелкового оружия и легких вооружений является долгом международного сообщества. Целью данного проекта резолюции является

ся обеспечение благого управления, развития и стабильности в Западной Африке путем укрепления существующих региональных инициатив и усилий, направленных на борьбу с распространением стрелкового оружия и легких вооружений.

Как известно Комитету, помимо необходимых технических обновлений проект резолюции точно воспроизводит положения резолюции прошлого года, которая была принята консенсусом. По сути, в проекте резолюции особое внимание уделяется пагубному воздействию, которое распространение и незаконное использование стрелкового оружия и легких вооружений продолжают оказывать на усилия государств нашего субрегиона, направленные на искоренение нищеты и содействие устойчивому развитию в условиях мира, безопасности и стабильности. Проект резолюции призывает международное сообщество обеспечивать техническую и финансовую поддержку в целях укрепления способности государств и организаций гражданского общества в борьбе с незаконным оборотом стрелкового оружия и легких вооружений и поддерживает осуществление Конвенции ЭКОВАС о стрелковом оружии и легких вооружениях, боеприпасах к ним и других связанных с ними элементах, вступившей в силу 29 сентября 2009 года. В этой связи я приветствую основную поддержку, которую Европейский союз и Организация Объединенных Наций оказывают ЭКОВАС в его борьбе с незаконным распространением стрелкового оружия и легких вооружений. Данный проект резолюции отражает твердое намерение — помимо государств западноафриканского региона — многих стран в Африке и во всем мире положить конец незаконной торговле и незаконному обороту стрелкового оружия и легких вооружений.

В заключение я хотел бы поблагодарить государства, которые ежегодно присоединяются к государствам — членам ЭКОВАС и становятся авторами данного проекта резолюции, и одновременно с этим хотел бы напомнить всем о том, что этот список остается открытым для новых авторов.

Г-н Бенитес Версон (Куба) (*говорит по-испански*): Я беру слово, для того чтобы выступить с общим заявлением по данному блоку вопросов.

Как и в предыдущие годы, делегация Кубы воздержится при голосовании по проекту резолюции A/C.1/71/L.29, озаглавленному «Договор о торговле оружием».

Как нам известно, Договор был принят в результате преждевременного голосования, когда переговоры по нему еще не были завершены и в отношении Договора не было достигнуто консенсуса. К сожалению, Договор о торговле оружием содержит существенные неясности, несоответствия, правовые неопределенности и пробелы, которые подрывают его эффективность и результативность. Договор о торговле оружием не может быть эффективным, если он не запрещает и, тем самым, узаконивает передачу оружия негосударственным субъектам, которые, безусловно, не имеют на то полномочий и являются главным источником незаконной торговли оружием во всем мире.

Этот Договор представляет собой несбалансированный документ, который отвечает интересам государств-экспортеров оружия.

Установленные в Договоре параметры, касающиеся проведения странами-экспортерами оценки процессов выдачи или отказа в выдаче разрешений на передачу оружия, субъективны по своей природе, и, следовательно, ими можно легко манипулировать или использовать их в политических целях. Это ущемляет право государств приобретать и иметь оружие для законной самообороны, как это признается в статье 51 Устава Организации Объединенных Наций.

Наша делегация хотела бы подчеркнуть, что в дальнейшем дистанцируется от пунктов, касающихся Договора о торговле оружием и включенных в различные проекты резолюций, по которым Первый комитет примет решения.

Что касается Конвенции по касетным боеприпасам, то 1 октября Куба официально стала государством — участником этой Конвенции и будет неукоснительно выполнять ее положения. Куба осуждает применение касетных боеприпасов, поскольку такое оружие несовместимо с принципами и нормами международного гуманитарного права.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас слово предоставляется тем делегациям, которые желают выступить с разъяснением своей позиции до того, как мы примем решения по проектам резолюций, относящимся к блоку вопросов 4 «Обычные вооружения». Я настаиваю на том, чтобы выступления были ограничены 10 минутами.

Г-н Бен Слиман (Тунис) (*говорит по-арабски*): Я хотел бы сделать следующее заявление от имени

государств — членов Группы арабских государств по проекту резолюции A/C.1/71/L.21, озаглавленному «Транспарентность в вооружениях».

Арабские делегации хотели бы еще раз подчеркнуть свою позицию по вопросу о транспарентности в вооружениях в контексте Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций. Мы выразили нашу позицию и сохраняем приверженность Регистру. Наша общая позиция соотносится с подходом к ситуации на Ближнем Востоке в целом.

Группа арабских государств поддерживает транспарентность в вооружениях как средство укрепления международного мира и безопасности. Мы считаем, что для выработки эффективного механизма обеспечения транспарентности мы должны руководствоваться сбалансированными и транспарентными принципам без каких-либо различий или предвзятости. Кроме того, такой механизм призван обеспечить безопасность всех государств на региональном, международном и национальном уровнях в соответствии с международным правом.

Учредив Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций, международное сообщество предприняло первую попытку обеспечения транспарентности на международном уровне, и мы не должны ставить под сомнение авторитет Регистра, поскольку он является инструментом и механизмом укрепления доверия. Вместе с тем имеется ряд негативных аспектов, главный из которых заключается в том, что половина государств — членов Организации Объединенных Наций не предоставляют соответствующую необходимую информацию для Регистра.

Группа арабских государств призывает к расширению охвата Регистра. Опыт последнего времени свидетельствует о том, что Регистр ограничен только традиционными обычными вооружениями без учета современных вооружений и других высокотехнологичных систем. Поэтому Группа арабских государств считает, что охват Регистра ограничен и недостаточен для удовлетворения требований, которым он должен отвечать. В этой связи мы рассчитываем, что государства — члены Организации Объединенных Наций укрепят доверие к самому Регистру в интересах обеспечения большей транспарентности. В этой связи, как это и предусмотрено в проекте резолюции, мы усматриваем необходимость в том, чтобы расширить охват Регистра и включить в него более продвинутые традиционные виды вооружений,

а также высокие технологии, которые могут иметь военное применение, что позволит обеспечить более всеобъемлющий и сбалансированный характер Регистра и уменьшит его односторонность. Это масштабное расширение позволит повысить транспарентность в интересах всех государств — членов Организации Объединенных Наций.

На Ближнем Востоке наблюдается дисбаланс в сфере вооружений. Именно по этой причине мы не сможем обеспечить транспарентность и укрепление доверия в регионе, если не будем придерживаться сбалансированного и всеобъемлющего подхода. Ограничение Регистра семью категориями обычных вооружений без учета более современных, усовершенствованных видов оружия будет и далее восприниматься как несбалансированный и несправедливый подход. Такому подходу не хватает транспарентности, и его цель никогда не будет достигнута. Прежде всего мы должны принять во внимание положение на Ближнем Востоке, в частности оккупацию Израилем арабских территорий и наличие у него самого смертоносного оружия. Израиль — единственная страна в регионе, не присоединившаяся к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Кроме того, он не обращает внимания на неоднократные призывы международного сообщества присоединиться к ДНЯО и предоставить все гарантии, предусмотренные Международным агентством по атомной энергии.

Израиль продолжает наращивать весьма современный арсенал оружия массового уничтожения, в том числе ядерного оружия, и систем его доставки. Соответственно, он увеличивает свою военную мощь в сравнении с соседними государствами, тем самым подрывая механизмы контроля и транспарентности, созданные международным сообществом. Мы подчеркиваем необходимость принятия эффективных и комплексных мер транспарентности, которые охватывали бы все виды оружия, включая ядерное оружие и оружие массового уничтожения.

Мы подчеркиваем неприятие Группой арабских государств того факта, что ни одна арабская страна не была выбрана для включения в состав Группы правительственных экспертов по Регистру обычных вооружений Организации Объединенных Наций. В этой связи мы просим, чтобы в будущем одной арабской стране была предоставлена возможность принять участие в работе Группы экспертов. Группа арабских государств подтверждает свою

позицию в отношении необходимости расширить Регистр на основе сбалансированного подхода, учитывающего интересы всех стран.

В свете всех вышеуказанных причин государства — члены Группы арабских государств воздержатся при голосовании по данному проекту резолюции.

Г-н Исномо (Индонезия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы разъяснить позицию Индонезии по проекту резолюции A/C.1/71/L.29, озаглавленному «Договор о торговле оружием», при голосовании по которому Индонезия воздержится. Однако следует отметить, что, несмотря на решение Индонезии воздержаться при голосовании по данному проекту резолюции, наша страна, полностью поддерживает направленность Договора о торговле оружием. Тот факт, что мы воздержимся при голосовании по проекту резолюции, не должен быть истолкован как дистанцирование от целей и задач Договора о торговле оружием.

Я хотел бы официально заявить, что в настоящее время Индонезия тщательно и внимательно изучает Договор о торговле оружием, чтобы исключить любые возможные юридические расхождения с национальными законами и подзаконными актами Индонезии, если страна в будущем примет решение присоединиться к Договору.

Г-н Бенитес Версон (Куба) (*говорит по-испански*): Кубинская делегация воздержится при голосовании по проекту резолюции A/C.1/71/L.21, озаглавленному «Транспарентность в вооружениях».

Мы сожалеем по поводу внесения негативных изменений в текст проекта, который до этого пользовался поддержкой у Кубы и за который она голосовала. Проект резолюции A/C.1/71/L.21 является несбалансированным вследствие неоправданного внимания в нем к стрелковому оружию и легким вооружениям, о которых конкретно упоминается в ряде пунктов, несмотря на тот факт, что они не включены в Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций. Ни к какой другой категории вооружений в проекте резолюции подобного внимания не привлекается. Мы не поддерживаем пристрастный анализ, который игнорирует серьезные проблемы, связанные с поставками современных, высокотехнологичных обычных вооружений, влекущих за собой серьезные катастрофические последствия.

В проекте резолюции дается положительная оценка доклада за 2016 год Группы правительствен-

ных экспертов по вопросу о постоянном функционировании Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций и его дальнейшем развитии (см. A/71/259), против которой мы возражаем по нескольким причинам, которые я сейчас перечислю.

Во-первых, мы не поддерживаем ни расширение Регистра с целью включения в него стрелкового оружия и легких вооружений, ни просьбу о предоставлении дополнительной информации по другим вопросам, таким, как приобретение материально-технических средств, произведенных внутри страны, и оказание помощи. Любое расширение Регистра должно начинаться с включения в него оружия массового уничтожения, в том числе ядерного оружия.

Во-вторых, проект резолюции призывает представлять в адрес Регистра отчет «с нулевыми данными», действительный в течение периода до трех лет. Это не только создаст ложное представление о данных, касающихся увеличения количества докладов, но и может повлиять на качественный уровень и достоверность самих докладов.

В-третьих, Регистр и Группа правительственных экспертов не должны обладать полномочиями на определение функций, задач и сфер ответственности национальных координаторов, как это предлагается в докладе Группы. Функции и сферы ответственности координаторов являются и должны и впредь оставаться национальной прерогативой, поскольку каждая страна имеет свои особенности, приоритеты, потребности и возможности.

В-четвертых, мы не поддерживаем формирование новой группы правительственных экспертов в 2019 году, как это предлагается в проекте резолюции. Обсуждение и решение имеющего такое серьезное значение для всех государств вопроса о транспарентности в вооружениях не должно и далее отдаваться на откуп Группы, в работе которой принимают участие только 26 стран. Можно усмотреть иронию в попытках обеспечить более высокую степень транспарентности в вопросах вооружений посредством использования эксклюзивных и практически не транспарентных форматов, препятствующих участию большинства государств в их обсуждении.

Г-н Исмаил (Египет) (*говорит по-арабски*): Египет, в принципе, вполне отдает себе отчет в последствиях незаконного оборота оружия и преисполнен решимости приложить все усилия к тому, чтобы да-

вать отпор незаконной торговле оружием и искоренить ее. Тем не менее, Египет воздержится при голосовании по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/71/L.29 и озаглавленному «Договор о торговле оружием». Договор не является ни универсальным, ни инклюзивным; поэтому мы не согласны с формулировкой пункта 4, по которой мы высказали оговорки в ходе консультаций.

Действуя в том же духе, Египет просит занести в отчет о заседании свою оговорку по соответствующим пунктам проекта резолюции A/C.1/71/L.21, озаглавленного «Транспарентность в вооружениях», при голосовании по которому Египет вместе с Группой арабских государств воздержится. Вызывает сожаление тот факт, что Конференция Организации Объединенных Наций по Договору о торговле оружием (ДТО) не смогла согласовать сбалансированный и убедительный текст, который был бы приемлемым для всех государств. Египет заявляет о своей оговорке в связи с принятием важного международного документа по разоружению посредством голосования. Это создает опасный прецедент, подрывающий принцип консенсуса, на основе которого было разработано большинство международных соглашений по разоружению. В связи с этим Египет хотел бы высказать следующие соображения.

Наше первое соображение касается отсутствия определений важных терминов и концепций, которые имеют большое значение для осуществления Договора, включая такие термины, как «конечное использование» и «конечный пользователь». Мы подчеркиваем, что предоставление информации по конечному использованию или конечным пользователям должно осуществляться в соответствии с действующим законодательством и требованиями национальной безопасности принимающей стороны.

Во-вторых, другим важным отсутствующим элементом являются критерии, руководствуясь которыми экспортер будет определять применимость Договора. В связи с этим мы считаем, что международное сообщество должно полагаться в первую очередь на Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций, где содержатся только семь категорий оружия, которые стрелковое оружие и легкие вооружения не охватывают. Поэтому мы также высказываем оговорку в отношении следующих пунктов других проектов: девятнадцатого пункта преамбулы проекта резолюции, содержащегося в

документе A/C.1/71/L.25 и озаглавленного «Незаконная торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах», и пятнадцатого пункта преамбулы проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/71/L.32 и озаглавленного «Оказание государствам помощи в пресечении незаконного оборота и в сборе стрелкового оружия и легких вооружений». Вместе с тем Египет высоко оценивает традиционный консенсус по этим двум проектам резолюций и поэтому не хочет нарушать его.

В-третьих, четкого упоминание в проекте о преступлениях агрессии и иностранной оккупации, как части оценки, способствовало бы разъяснению процесса осуществления ДТО.

В-четвертых, мы подчеркиваем, что по своей сути Договор должен регулировать торговлю оружием, а не запрещать или ограничивать ее.

В-пятых, мы также считаем, что все страны должны в равной степени придерживаться общих показателей. Без согласованных определений или четких критериев осуществление Договора рискует попасть под действие субъективных факторов и в зависимости от национальных политических соображений экспортирующих государств.

Усилия международного сообщества должны и впредь быть нацелены на заполнение оставшихся пробелов, которые Договор не смог устранить. Мы продолжаем призывать государства решить проблему перепроизводства и постоянно возрастающих запасов обычных вооружений, характерную для основных экспортеров и производителей оружия. Мы по-прежнему считаем необходимым прилагать всемерные усилия для того, чтобы поставить производство и накопление запасов оружия в основных производящих оружие государствах под международный контроль. Международная ответственность является единственной гарантией от возможного злоупотребления в результате существующего дисбаланса между основными производителями оружия и остальными странами мира.

В заключение следует отметить, что мы будем пристально следить за дальнейшим развитием событий, касающихся осуществления Договора, с тем чтобы определиться с нашей будущей позицией.

Г-н Элумни (Марокко) (говорит по-арабски): Я выступаю с объяснением мотивов голосования до голосования по проекту резолюции A/C.1/71/L.7/Rev.1, оза-

главленному «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении».

Марокко, которое внесло активный вклад в процесс подготовки Оттавской конвенции, решило проголосовать за проект резолюции A/C.1/71/L.7/Rev.1, как оно это делает с 2014 года, чтобы подтвердить нашу поддержку в высшей степени гуманитарных целей Конвенции, в частности цели защиты гражданских лиц от неприемлемого ущерба, причиняемого противопехотными минами.

В этом же ключе, ратификация Марокко в марте 2002 года Протокола о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств с поправками, внесенными 3 мая 1996 года, содержащегося в приложении к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, и регулярное представление с 2003 года национального доклада об осуществлении положений этого Протокола свидетельствуют о том, что Марокко поддерживает всеобщее стремление к ликвидации противопехотных мин.

В этой связи Марокко применяет положения Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении в рамках деятельности по разминированию и уничтожению запасов, информационно-пропагандистской деятельности, подготовки кадров и оказания помощи лицам, пострадавшим от противопехотных мин. В этой связи мы хотели бы подчеркнуть следующие три элемента: во-первых, выдающиеся усилия по разминированию, предпринятые Королевскими вооруженными силами, которые позволили извлечь и уничтожить тысячи противопехотных мин, противотанковых мин и неразорвавшихся боеприпасов; во-вторых, усилия марокканских властей по оказанию помощи жертвам и удовлетворению их потребностей в медицинской, социальной и экономической реабилитации; в-третьих, оказываемая Марокко поддержка странам региона в области разминирования, а также его постоянный диалог с неправительственными организациями с ориентацией на цели Конвенции.

С 2006 года Королевство Марокко добровольно представляет доклады в соответствии со статьей 7 Конвенции. В том же духе Марокко регулярно при-

нимает участие в совещаниях государств-участников и конференциях по рассмотрению действия Конвенции. Присоединение Марокко к Конвенции является стратегической целью, связанной с императивами безопасности в отношении уважения его территориальной целостности.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Наша делегация воздержится при голосовании по проекту резолюции A/C.1/71/L.7/Rev.1, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении». Я хотел бы попросить участников учесть следующие аспекты политики Соединенных Штатов в отношении противопехотных мин в связи с Конвенцией о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении.

В ходе третьей Конференции государств — участников Конвенции по рассмотрению действия Конвенции, состоявшейся в Мапуту 27 июня 2014 года, Соединенные Штаты объявили, что они не будут производить или иным образом приобретать никакие противопехотные боеприпасы, не соответствующие Конвенции, в том числе заменять такие боеприпасы, срок годности которых истекает в ближайшие годы. Кроме того, 23 сентября 2014 года Соединенные Штаты объявили о том, что они приведут свою деятельность в отношении противопехотных мин, осуществляемую вне Корейского полуострова, в соответствие с основными требованиями Конвенции. Это означает, что Соединенные Штаты не будут использовать противопехотные мины за пределами Корейского полуострова, не будут поощрять и побуждать кого бы то ни было за пределами Корейского полуострова к участию в деятельности, запрещенной Конвенцией, или помогать кому бы то ни было в такой деятельности и возьмут на себя обязательство по уничтожению запасов противопехотных мин, которые не требуются для обороны Республики Корея.

Эти меры представляют собой важные шаги в деле дальнейшей реализации гуманитарных целей Конвенции, направленных на обеспечение более тесной увязки практики Соединенных Штатов с международным гуманитарным движением, закрепленным в Конвенции. Исключительные обстоятельства на Корейском полуострове по-прежнему не позволяют нам сегодня изменить нашу политику

в отношении противопехотных мин в этом регионе. Таким образом, в настоящее время мы не в состоянии полностью выполнять положения Конвенции или стремиться к присоединению к Конвенции и вынуждены вновь воздержаться при голосовании по данному проекту резолюции. Тем не менее мы будем продолжать наши неустанные усилия по поиску реалистичных и оперативных решений, которые будут соответствовать требованиям Конвенции и в конечном итоге позволят нам присоединиться к ней, обеспечивая при этом нашу способность реагировать на непредвиденные ситуации на Корейском полуострове и выполнять наши союзнические обязательства в отношении Республики Корея.

В более широком плане Соединенные Штаты оказывают самую мощную в мире финансовую поддержку гуманитарной деятельности, связанной с разминированием, и с 1993 года выделили более 2,6 млрд. долл. США в помощь более чем 95 странам в рамках программ по уничтожению обычного оружия. Соединенные Штаты будут и впредь поддерживать эту важную работу и по-прежнему привержены дальнейшему партнерству с государствами — участниками Оттавской конвенции и неправительственными организациями в деле рассмотрения гуманитарных последствий использования противопехотных мин.

Наша делегация воздержится при голосовании по проекту резолюции A/C.1/71/L.22, озаглавленному «Осуществление Конвенции по кассетным боеприпасам». Соединенные Штаты не являются участником Конвенции, а следовательно, не связаны ее положениями. Мы считаем, что проект резолюции, в частности те пункты, в которых содержится призыв к полному и эффективному осуществлению Конвенции, применим только к государствам — участникам Конвенции. Мы принимаем к сведению ссылки на «принципы гуманности и требований общественного сознания», которые вытекают из клаузулы Мартенса. Хотя, по мнению Соединенных Штатов, принципы гуманности и требований общественного сознания могут служить актуальными и важными парадигмами для обсуждения моральных и этических вопросов, касающихся военных действий, клаузула Мартенса не является нормой международного права, которая запрещала бы какое-либо конкретное оружие, включая кассетные боеприпасы. В целом, законность применения какого-либо вида оружия по международному праву зависит не от отсутствия санкции, а, от того, запрещено ли это оружие. Со-

единенные Штаты не согласны с тем, что Конвенция по кассетным боеприпасам является формирующейся нормой или запретом в обычном международном праве в области применения кассетных боеприпасов в вооруженных конфликтах.

Соединенные Штаты категорически остаются при своем мнении о том, что в случае их использования в соответствии с нормами международного гуманитарного права кассетные боеприпасы с низким коэффициентом невзорвавшихся боеприпасов имеют ключевые преимущества при поражении определенных видов законных военных целей и позволяют обеспечить менее серьезный сопутствующий ущерб, чем унитарное оружие с высокой взрывной мощностью. Хотя кассетные боеприпасы остаются неотъемлемой частью военного потенциала Соединенных Штатов, мы привержены сокращению риска непреднамеренного нанесения вреда гражданскому населению и гражданским объектам в результате либо неправомерного применения кассетных боеприпасов, либо применения кассетных боеприпасов с высоким коэффициентом несрабатывания. В соответствии с проводимой с 2008 года политикой министерства обороны по кассетным боеприпасам к концу 2018 года министерство обороны откажется от кассетных боеприпасов с коэффициентом несрабатывания свыше 1 процента. Кроме того, Соединенные Штаты в соответствии со своим законодательством не передают другим странам кассетные боеприпасы с коэффициентом несрабатывания более 1 процента.

Г-н Самвелян (Армения) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выступить с разъяснением мотивов голосования Армении по проекту резолюции A/C.1/71/L.29, озаглавленному «Договор о торговле оружием», а также по другим проектам резолюций, содержащим ссылку на этот Договор.

Армения неизменно поддерживает усилия по достижению согласованного, всеобъемлющего международного документа, направленного на регулирование торговли обычными вооружениями, предотвращение и искоренение их перенаправления на незаконные рынки или их использования в незаконных целях. Мы твердо убеждены в том, что если мы хотим, чтобы Договор о торговле оружием (ДТО) стал эффективным, всеобъемлющим и действенным международным документом, он должен быть принят консенсусом, и в нем должны участвовать все основные субъекты.

Армения всегда была серьезно обеспокоена преамбулой и основными разделами этого Договора. На протяжении всего переговорного процесса армянская сторона выступала за необходимость сбалансированных и неограничительных ссылок на принципы международного права и, в частности, за включение принципа равноправия и самоопределения народов в соответствии с пунктом 2 статьи 1 Устава Организации Объединенных Наций.

Следовало более решительно призвать к выполнению главной цели Договора, которая заключается в поощрении и обеспечении регулирования обычных вооружений на основе надежной национальной системы контроля. У нас есть серьезные опасения в отношении того, что в своем нынешнем виде Договор содержит лазейки для политических спекуляций, которые могут препятствовать осуществлению суверенного права на самооборону и не позволять странам получить законный доступ к соответствующим технологиям.

Вместе с тем, оставаясь твердым сторонником надежного и юридически обязательного режима контроля над обычными вооружениями как на региональном, так и на международном уровне, Армения подтверждает свою первоначальную оговорку в отношении этого Договора и воздержится при голосовании по проекту резолюции A/C.1/71/L.29. В том же духе позиция Армении в отношении ДТО касается всех других проектов резолюций Комитета, в которых содержится ссылка на этот Договор. Таким образом, не желая нарушать консенсус, Армения отмежевывается от таких пунктов в других проектах резолюций, содержащих ссылки на ДТО.

Г-н Робатжази (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Исламская Республика Иран поддерживает цель предотвращения незаконной торговли оружием. Тем не менее наша делегация воздержится при голосовании по проекту резолюции A/C.1/71/L.29, озаглавленному «Договор о торговле оружием», по нижеследующим причинам.

Во-первых, в проекте резолюции по-прежнему приветствуется принятие в 2013 году Договора о торговле оружием (ДТО) — документа, в котором политические и коммерческие интересы некоторых стран-экспортеров оружия оказываются более важными, чем соблюдение основополагающих принципов международного права. В то время как международный запрет на применение силы одним госу-

дарством против территориальной целостности или политической независимости другого является основополагающим принципом современного международного права, ДТО не следует этому принципу и не содержит запрета на передачу оружия в страны, которые совершают акты агрессии, включая оккупацию других стран. Это значительный пробел и весомый правовой недостаток этого документа. Поэтому мы не можем приветствовать принятие такого документа.

Во-вторых, в пункте 4 проекта резолюции содержится призыв к государствам, не являющимся участниками Договора, присоединиться к нему, поскольку Договор не был принят консенсусом в силу его существенных недоработок и игнорирования проблем и интересов некоторых государств-членов. Хотя имеют место серьезные нарушения его положений некоторыми государствами-участниками, такой призыв к приданию ДТО универсального характера является неприемлемым и не заслуживает доверия. Существуют хорошо задокументированные доказательства серьезных нарушений международного гуманитарного права, совершенных Саудовской Аравией в ходе ее агрессии против Йемена, продолжающейся вот уже 20 месяцев. В таких обстоятельствах некоторые государства — участники ДТО, в частности основные сторонники его создания, продолжают экспортировать в Саудовскую Аравию оружие и боеприпасы, которые могут быть использованы для совершения таких нарушений. Государства — участники ДТО имеют обязательство не давать разрешения на передачу оружия в тех случаях, когда они знают, что эти вооружения будут использованы для совершения серьезных нарушений Женевских конвенций 1949 года или нападения на гражданских лиц и гражданские объекты.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего с разъяснением мотивов голосования до проведения голосования по блоку вопросов 4 «Обычное оружие». Комитет приступает к принятию решений по проектам резолюций, содержащимся в блоке вопросов 4 «Обычное оружие».

Сначала мы примем решение по проекту резолюции A/C.1/71/L.4, озаглавленному «Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/71/L.4 был внесен на рассмотрение представителем Шри-Ланки на 18-м заседании Комитета 24 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/71/L.4.

Кроме того, в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи делается следующее устное заявление.

Согласно положениям пунктов 14 и 15 проекта резолюции A/C.1/71/L.4 Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря оказывать необходимую помощь и предоставлять такие услуги, которые могут потребоваться в связи с проведением пятой обзорной конференции Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции, которая должна состояться 12–16 декабря 2016 года, и других ежегодных конференций и совещаний экспертов Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции и Высоких Договаривающихся Сторон, являющихся участниками исправленного Протокола II и Протокола V, а также с любым возможным продолжением работы после совещаний. Генеральная Ассамблея также просит Генерального секретаря в его качестве депозитария Конвенции и протоколов к ней продолжать периодически информировать Генеральную Ассамблею с помощью электронных средств о ходе ратификации и принятия Конвенции, ее исправленной статьи 1 и протоколов к Конвенции и присоединения к ним.

Генеральный секретарь хотел бы привлечь внимание государств-членов к тому факту, что соответствующие сметы расходов на обслуживание конференций Высоких Договаривающихся Сторон, которые были проведены в период с 29 августа по 2 сентября, а также пятой обзорной Конференции, которая должна состояться 12–16 декабря, были подготовлены Секретариатом и утверждены семнадцатой ежегодной Конференцией Высоких Договаривающихся Сторон, являющихся участниками исправленного Протокола II, которая состоялась в Женеве 11 ноября 2015 года; девятой Конференцией Высоких Договаривающихся Сторон, являющихся участниками Протокола V, которая состоялась в Женеве 9–10 октября 2015 года; и совещанием Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции, состоявшимся 12 и 13 ноября 2015 года в Женеве.

Генеральный секретарь хотел бы также обратиться внимание государств-членов на то, что расходы по проведению восемнадцатой ежегодной Конференции Высоких Договаривающихся Сторон, являющихся участниками исправленного Протокола II, десятой Конференции Высоких Договаривающихся Сторон, являющихся участниками Протокола V, заседания Подготовительного комитета 2016 года и пятой Конференции Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции по рассмотрению действия Конвенции покрываются Высокими Договаривающимися Сторонами и государствами, не являющимися их участниками, но принимающими участие в этих совещаниях, согласно шкале взносов в бюджет Организации Объединенных Наций, откорректированной соответствующим образом.

Таким образом, адресованная Генеральному секретарю просьба оказывать необходимую помощь и предоставлять такие услуги, которые могут потребоваться в связи с проведением восемнадцатой ежегодной Конференции Высоких Договаривающихся Сторон, являющихся участниками исправленного Протокола II, десятой Конференции Высоких Договаривающихся Сторон, являющихся участниками Протокола V, заседания Подготовительного комитета 2016 года и пятой Конференции Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции по рассмотрению действия Конвенции не повлечет за собой никаких финансовых последствий для бюджета по программам Организации Объединенных Наций. Согласно установившейся практике, Секретариат подготовит смету расходов для любого возможного продолжения работы после совещаний для ее утверждения Высокими Договаривающимися Сторонами.

Следует напомнить, что любая деятельность, связанная с международными конвенциями или договорами, которая, согласно их соответствующим юридическим механизмам, должна финансироваться государствами, может осуществляться Секретариатом лишь в том случае, когда достаточный объем финансовых средств получен заранее. Соответственно, принятие проекта резолюции A/C.1/71/L.4 не повлечет за собой никаких финансовых последствий для бюджета по программам на двухгодичный период 2016–2017 годов.

Председатель (*говорит по-английски*): Автор проекта резолюции A/C.1/71/L.4 выразил желание, чтобы Комитет принял его без голосования.

Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/71/L.4 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/71/L.7/Rev.1, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиот (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/71/L.7/Rev.1 был внесен на рассмотрение представителем Чили на 16-м заседании Комитета 20 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/71/L.7/Rev.1.

Кроме того, в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи делается следующее устное заявление.

Согласно положениям пункта 9 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/71/L.7/Rev.1 Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря в соответствии с пунктом 1 статьи 11 Конвенции приступить к подготовке, необходимой для созыва шестнадцатого совещания государств — участников Конвенции, и от имени государств-участников и в соответствии с пунктом 4 статьи 11 Конвенции пригласить государства, не являющиеся участниками Конвенции, а также Организацию Объединенных Наций, другие соответствующие международные организации и учреждения, региональные организации, Международный комитет Красного Креста и соответствующие неправительственные организации принять участие в работе шестнадцатого совещания государств — участников Конвенции в качестве наблюдателей.

Согласно статье 14 Конвенции расходы, связанные с проведением шестнадцатого совещания государств-участников, покрываются государствами-участниками и участвующими в нем государствами, не являющимися участниками настоящей Конвенции, в соответствии со шкалой взносов Организации Объединенных Наций, скорректированной надлежащим образом. Предварительная смета расходов на обслуживание шестнадцатого совещания государств-участников в 2017 году будет подготов-

лена Секретариатом и утверждена государствами-участниками на пятнадцатом совещании, которое пройдет в Сантьяго с 28 ноября по 2 декабря.

Следует напомнить, что любая деятельность, связанная с международными конвенциями или договорами, которая, согласно их соответствующим юридическим механизмам, должна финансироваться из источников, отличных от регулярного бюджета Организации Объединенных Наций, может проводиться Секретариатом лишь в том случае, если от государств-участников и государств, не являющихся участниками, но принимающих участие в заседаниях, заранее поступит достаточный объем финансовых средств. Соответственно, принятие проекта резолюции A/C.1/71/L.7/Rev.1 не повлечет за собой никаких финансовых последствий для бюджета по программам на двухгодичный период 2016–2017 годов.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Лесото, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания,

Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Намибия, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Китс и Невис, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Египет, Индия, Иран (Исламская Республика), Израиль, Мьянма, Непал, Пакистан, Республика Корея, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Сирийская Арабская Республика, Соединенные Штаты Америки, Узбекистан, Вьетнам

Проект резолюции A/C.1/71/L.7/Rev.1 принимается 161 голосом при 16 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/71/L.8, озаглавленному «Информация о мерах укрепления доверия в области обычных вооружений».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/71/L.8, озаглавленный «Информация о мерах укрепления доверия в области обычных вооружений», был внесен на рассмотрение представителем Аргентины на 17-м заседании Комитета, состоявшемся 21 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/71/L.8. К числу авторов проекта

резолюции A/C.1/71/L.8 присоединились Турция и Камбоджа.

Председатель (*говорит по-английски*): Автор проекта резолюции A/C.1/71/L.8 выразил желание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/71/L.8 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/71/L.9, озаглавленному «Предотвращение и пресечение незаконной брокерской деятельности».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/71/L.9, озаглавленный «Предотвращение и пресечение незаконной брокерской деятельности», был внесен на рассмотрение представителем Австралии 12 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/71/L.9. К числу авторов проекта резолюции A/C.1/71/L.9 присоединился Нигер.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Поступила просьба о проведении раздельного голосования по восьмому пункту преамбулы проекта резолюции A/C.1/71/L.9.

Сначала я ставлю на голосование восьмой пункт преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосования.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана,

Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Йемен, Замбия

Голосовали против:

Корейская Народно-Демократическая Республика

Воздержались:

Азербайджан, Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Куба, Эквадор, Египет, Индия, Иран (Исламская Республика), Никарагуа, Шри-Ланка, Сирийская Арабская Республика, Венесуэла (Боливарианская Республика), Зимбабве

Восьмой пункт преамбулы сохраняется 159 голосами против 1 при 13 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/71/L.9 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения,

Австралия, Австрия, Азербайджан, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Корейская Народно-Демократическая Республика

Воздержались:

Иран (Исламская Республика)

Проект резолюции A/C.1/71/L.9 в целом принимается 179 голосами против 1 при 1 воздержавшемся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/71/L.21, озаглавленному «Транспарентность в вооружениях».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/71/L.21, озаглавленный «Транспарентность в вооружениях», был внесен на рассмотрение представителем Нидерландов 21 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/71/L.21.

Я имею честь зачитать следующее устное заявление в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

Согласно положениям пункта 6 (b) проекта резолюции A/C.1/71/L.21 Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря при содействии группы правительственных экспертов, которая будет созвана в 2019 году в рамках имеющихся ресурсов при обеспечении самого широкого участия в соответствии с рекомендацией, изложенной в пункте 93 доклада Генерального секретаря, подготовленного в 2016 году, и на основе справедливого географического представительства, подготовить доклад о постоянном функционировании и сохранении значимости Регистра и его дальнейшем развитии с учетом работы Конференции по разоружению, соответствующих обсуждений в Организации Объединенных Наций, мнений, выраженных государствами-членами, и докладов Генерального секретаря о постоянном функционировании Регистра и его дальнейшем развитии в целях принятия решения на ее семьдесят четвертой сессии.

В соответствии с просьбой, содержащейся в пункте 6 (b), предусматривается, что Группа правительственных экспертов по Регистру обычных вооружений в 2019 году проведет три сессии, продолжительность каждой из которых составит пять дней. Две сессии будут состоять из 20 заседаний, которые пройдут в течение 10 дней в Женеве, и еще одна сес-

сия будет состоять из 10 заседаний, которые пройдут в течение 5 дней в Нью-Йорке.

Для проведения этих 30 заседаний, имеющих разовый характер, которые будут проводиться в течение пятнадцатидневного периода, потребуются услуги устного перевода на все шесть языков, что приведет к увеличению объема работы по обслуживанию заседаний для Департамента по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению в 2019 году. В связи с этим в 2019 году возникнут дополнительные потребности в ресурсах для обслуживания заседаний в объеме 194 000 долл. США. Помимо этого, для обслуживания этих заседаний потребуются услуги техника по звуку/звукозаписи, что повлечет за собой увеличение потребностей в ресурсах на сумму, составляющую 6800 долл. США, в 2019 году.

Кроме того, документация, указанная в пункте 6 (b), испрошена в дополнение к документации, уже учтенной в объеме работы Департамента по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению, и включает пять предсессионных документов (общим объемом 14 000 слов), шесть сессионных документов (общим объемом 12 000 слов) и семь послесессионных документов (общим объемом 21 000 слов), которые будут изданы на всех шести языках в 2019 году. В связи с этим возникнут дополнительные потребности в ресурсах на услуги по обработке документов в размере 217 900 долл. США в 2019 году.

В случае принятия Генеральной Ассамблеей проекта резолюции A/C.1/71/L.21 потребуются дополнительные ресурсы на 2019 год в размере 418 700 долл. США, в том числе 411 900 долл. США по разделу 2 «Дела Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета и конференционное управление» и 6800 долл. США по разделу 29 (f) «Административное обслуживание, Женева», которые будут включены в предлагаемый бюджет по программам на двухгодичный период 2018–2019 годов.

Что касается пункта 6 (b), где говорится «за счет имеющихся ресурсов», то я также обращаю внимание Комитета на положения раздела VI резолюции 45/248 В от 21 декабря 1990 года и последующих резолюций, включая последнюю резолюцию 70/247 от 23 сентября 2015 года, в которых Генеральная Ассамблея подтвердила, что Пятый комитет является тем Главным комитетом Генеральной Ассамблеи, на который возложена ответственность за рассмотре-

ние административных и бюджетных вопросов, и подтвердила роль Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам.

На этом я заканчиваю устное заявление.

Я хотела бы обратить внимание делегаций на то, что перечень стран, присоединившихся к числу авторов проекта резолюции A/C.1/71/L.21, находится на портале *e-Delegate* Первого комитета.

Председатель (говорит по-английски): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Поступила просьба о проведении отдельного заносимого в отчет о заседании голосования по четвертому, седьмому и восьмому пунктам преамбулы и пунктам 3, 4, 6, 6 (с) и 7.

Сейчас я поставлю на голосование четвертый пункт преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосования.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Казахстан, Кения, Кирибати, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Лесото, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигерия, Норвегия, Пакистан, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Сенегал,

Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Турция, Туркменистан, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Алжир, Азербайджан, Бахрейн, Боливия (Многонациональное Государство), Куба, Египет, Иран (Исламская Республика), Ирак, Иордания, Кувейт, Ливия, Мьянма, Никарагуа, Оман, Катар, Саудовская Аравия, Судан, Сирийская Арабская Республика, Тунис, Тувалу, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты

Четвертый пункт преамбулы сохраняется 145 голосами при 22 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я поставлю на голосование седьмой пункт преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосования.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Сальвадор, Эстония, Эфиопия, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Казахстан, Кения, Кирибати, Латвия, Лесото, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика,

Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Норвегия, Пакистан, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Турция, Туркменистан, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Замбия

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Алжир, Армения, Азербайджан, Бахрейн, Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Куба, Эквадор, Египет, Фиджи, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Иордания, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливия, Малави, Мьянма, Никарагуа, Оман, Катар, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Шри-Ланка, Судан, Сирийская Арабская Республика, Тунис, Тувалу, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Венесуэла (Боливарианская Республика), Йемен, Зимбабве

Седьмой пункт преамбулы сохраняется 132 голосами при 34 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я поставлю на голосование восьмой пункт преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр,

Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Сальвадор, Эстония, Эфиопия, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Казахстан, Кения, Кирибати, Латвия, Лесото, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Норвегия, Пакистан, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Турция, Туркменистан, Тувалу, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Замбия

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Алжир, Армения, Азербайджан, Бахрейн, Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Куба, Эквадор, Египет, Фиджи, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Иордания, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливия, Малави, Мьянма, Никарагуа, Оман, Катар, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Шри-Ланка, Судан, Сирийская Арабская Республика, Тунис, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Венесуэла (Боливарианская Республика), Йемен, Зимбабве

Восьмой пункт преамбулы сохраняется 133 голосами при 34 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я поставлю на голосование пункт 3.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Кения, Кирибати, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Лесото, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Норвегия, Пакистан, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Турция, Туркменистан, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Замбия

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Алжир, Бахрейн, Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Куба, Египет, Индия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Иордания, Кувейт, Ливия, Малави, Мьянма, Никарагуа, Оман, Катар, Саудовская Аравия, Судан, Сирийская Арабская

Республика, Тунис, Тувалу, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Йемен, Зимбабве

Пункт 3 сохраняется 139 голосами при 27 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

###091 (р. 16)

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я ставлю на голосование пункт 4.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Кения, Кирибати, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Лесото, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Норвегия, Пакистан, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Турция, Туркменистан, Тувалу, Украина, Соединенное Королевство

Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Замбия

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Алжир, Бахрейн, Боливия (Многонациональное Государство), Куба, Египет, Индия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Иордания, Кувейт, Ливия, Малави, Мьянма, Никарагуа, Оман, Катар, Руанда, Саудовская Аравия, Судан, Сирийская Арабская Республика, Тунис, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Йемен, Зимбабве

Пункт 4 постановляющей части сохраняется 141 голосом при 26 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я ставлю на голосование пункт 6 (с).

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Казахстан, Кения, Кирибати, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Лесото, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Норвегия,

Пакистан, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Турция, Туркменистан, Тувалу, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Алжир, Бахрейн, Боливия (Многонациональное Государство), Куба, Египет, Иран (Исламская Республика), Ирак, Иордания, Кувейт, Ливия, Мьянма, Никарагуа, Оман, Катар, Саудовская Аравия, Судан, Сирийская Арабская Республика, Тунис, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Йемен

Пункт 6 (с) постановляющей части сохраняется 147 голосами при 21 воздержавшемся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я ставлю на голосование пункт 7.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия,

Индия, Индонезия, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Кения, Кирибати, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Лесото, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Норвегия, Пакистан, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Турция, Туркменистан, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Замбия

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Алжир, Бахрейн, Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Куба, Египет, Иран (Исламская Республика), Ирак, Иордания, Кувейт, Ливия, Мьянма, Никарагуа, Оман, Катар, Саудовская Аравия, Судан, Сирийская Арабская Республика, Тунис, Тувалу, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Йемен, Зимбабве

Пункт 7 постановляющей части сохраняется 141 голосом при 24 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (говорит по-английски): Теперь Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/71/L.21 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Бангладеш, Барбадос,

Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Казахстан, Кения, Кирибати, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Лесото, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Норвегия, Пакистан, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Турция, Туркменистан, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Замбия

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Алжир, Бахрейн, Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Куба, Джибути, Египет, Экваториальная Гвинея, Иран (Исламская Республика), Ирак, Иордания, Кувейт, Ливан, Ливия, Марокко, Мьянма, Никарагуа, Оман, Катар, Саудовская Аравия, Судан, Сирийская Арабская Республика, Тунис, Тувалу, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Йемен, Зимбабве

Проект резолюции A/C.1/71/L.21 в целом принимается 151 голосом при 28 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

[Впоследствии делегация Мавритании уведомила Секретариат о том, что она намеревалась воздержаться при голосовании].

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/71/L.22, озаглавленному «Осуществление Конвенции по кассетным боеприпасам».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/71/L.22 был внесен на рассмотрение представителем Нидерландов 11 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/71/L.22.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Австралия, Австрия, Азербайджан, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камерун, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Франция, Габон, Германия, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Казахстан, Кения, Киргизия, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Мозамбик, Намибия, Нидерланды, Новая Зеландия,

Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Португалия, Республика Молдова, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Тувалу, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Замбия

Голосовали против:

Российская Федерация, Зимбабве

Воздержались:

Аргентина, Армения, Бахрейн, Беларусь, Бразилия, Китай, Кипр, Египет, Эстония, Финляндия, Грузия, Греция, Индия, Иран (Исламская Республика), Израиль, Иордания, Кувейт, Латвия, Марокко, Мьянма, Непал, Оман, Пакистан, Польша, Катар, Республика Корея, Румыния, Руанда, Саудовская Аравия, Сербия, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Турция, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенные Штаты Америки, Узбекистан, Вьетнам, Йемен

Проект резолюции A/C.1/71/L.22 принимается 134 голосами против 2 при 40 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/71/L.25, озаглавленному «Незаконная торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/71/L.25 был внесен на рассмотрение представителями Колумбии, Южной Африки и Японии на 18-м заседании Комитета, состоявшемся 24 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/71/L.25.

Для меня большая честь зачитать настоящее устное заявление в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

Согласно условиям пункта 7 проекта резолюции A/C.1/71/L.25 Генеральная Ассамблея напоминает о

своим решением в соответствии с решением второй обзорной конференции провести в 2018 году в течение двух недель третью Конференцию Организации Объединенных Наций для обзора прогресса, достигнутого в осуществлении Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней, которой будет предшествовать недельная сессия подготовительного комитета, запланированная на начало 2018 года.

В соответствии с просьбой, содержащейся в пункте 7, предполагается, что третья Конференция Организации Объединенных Наций для обзора прогресса, достигнутого в осуществлении Программы действий по предотвращению, пресечению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней, пройдет в Нью-Йорке в 2018 году в течение двух недель, в рамках которой состоится 20 заседаний за 10-дневный период, при этом Конференция будет предшествовать недельная сессия подготовительного комитета в начале 2018 года, который проведет 10 заседаний за 5-дневный период.

Для проведения вышеупомянутых 30 заседаний в течение 15 дней потребуются услуги устного перевода на все шесть языков, и это приведет к увеличению объема работы по обслуживанию заседаний для Департамента по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению в 2018 году. Это повлечет за собой также потребность в дополнительных ресурсах в размере 180 000 долл. США на обслуживание заседаний в 2018 году. Кроме того, предоставление документации, запрашиваемой в соответствии с пунктом 7, приведет к увеличению объема работы Департамента по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению на 40 предсессионных документов общим объемом 130 000 слов; 20 сессионных документов общим объемом 40 000 слов; и 6 послесессионных документов общим объемом 35 000 слов, которые будут изданы на всех шести языках в 2018 году. Это повлечет за собой потребность в дополнительных ресурсах в размере 890 000 долл. США на услуги по обработке документации в 2018 году.

Таким образом, если Генеральная Ассамблея примет проект резолюции A/C.1/71/L.25, дополнительные потребности в ресурсах в размере 1 070 000 долл. США, которые возникнут на 2018 год по разделу 2 «Дела Генеральной Ассамблеи и Экономического и

Социального Совета и конференционное управление», будут включены в предлагаемый бюджет по программам на двухгодичный период 2018–2019 годов.

На этом я хотела бы закончить устное заявление.

Я хотела бы обратить внимание делегаций на то, что перечень стран, присоединившихся к числу авторов проекта резолюции A/C.1/71/L.25, находится на портале “e-Delegate” Первого комитета. К числу авторов проекта резолюции присоединился Нигер.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции A/C.1/71/L.25 выразили желание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если возражений не будет, то я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/71/L.25 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/71/L.29, озаглавленному «Договор о торговле оружием».

Я предоставляю слово секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/71/L.29 был внесен на рассмотрение представителем Финляндии 21 октября на 17-м заседании Комитета. Перечень авторов проекта резолюции содержится в документе A/C.1/71/L.29. Перечень стран, присоединившихся к авторам проекта резолюции, находится на портале “e-Delegate” Первого комитета. К авторам проекта резолюции присоединились Нигер и Центральноафриканская Республика.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Центральноафриканская Республика,

Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Финляндия, Франция, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кыргызстан, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Норвегия, Пакистан, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Замбия

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Армения, Азербайджан, Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Эквадор, Египет, Экваториальная Гвинея, Фиджи, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Никарагуа, Оман, Катар, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Шри-Ланка, Судан, Сирийская Арабская Республика, Уганда, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Йемен, Зимбабве

Проект резолюции A/C.1/71/L.29 принимается 152 голосами при 28 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/71/L.32, озаглавленному «Оказание государствам помощи в пресечении незаконного оборота и в сборе стрелкового оружия и легких вооружений».

Я предоставляю слово секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/71/L.32 был внесен на рассмотрение представителем Мали 21 октября, на 17-м заседании Комитета. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/71/L.32. Перечень стран, присоединившихся к авторам проекта резолюции, находится на портале “e-Delegate” Первого комитета.

Председатель (*говорит по-английски*): Автор данного проекта резолюции выразил пожелание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если возражений не будет, то я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/71/L.32 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/71/L.58, озаглавленному «Национальное законодательство о передаче оружия, военной техники и товаров и технологий двойного назначения».

Я предоставляю слово секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/71/L.58 был внесен на рассмотрение представителем Нидерландов. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/71/L.58.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Поступила просьба о проведении отдельного заносимого в отчет о заседании голосования по седьмому и восьмому пунктам преамбулы и пункту 1 постановляющей части. Я поочередно поставлю эти пункты на голосование.

Сначала я поставлю на голосование седьмой пункт преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Сальвадор, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Норвегия, Пакистан, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Тувалу, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Замбия

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Армения, Азербайджан, Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Эквадор, Египет, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Никарагуа, Оман, Катар, Российская Федерация, Руанда, Саудовская Аравия, Шри-Ланка, Судан, Сирийская Арабская

Республика, Уганда, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Йемен, Зимбабве

Седьмой пункт преамбулы сохраняется 143 голосами при 27 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я поставлю на голосование восьмой пункт преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Сальвадор, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Кения, Кирибати, Кувейт, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Намибия, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Замбия

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Армения, Азербайджан, Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Эквадор, Египет, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Лаосская Народно-Демократическая Республика, Никарагуа, Российская Федерация, Руанда, Шри-Ланка, Судан, Сирийская Арабская Республика, Тувалу, Уганда, Объединенная Республика Танзания, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Зимбабве

Восьмой пункт преамбулы сохраняется 143 голосами при 24 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я поставлю на голосование пункт 1 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Сальвадор, Эстония, Эфиопия, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Кения, Кирибати, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Намибия, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер,

Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Замбия

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Азербайджан, Боливия (Многонациональное Государство), Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Эквадор, Египет, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Малави, Никарагуа, Руанда, Шри-Ланка, Судан, Сирийская Арабская Республика, Тувалу, Уганда, Объединенная Республика Танзания, Венесуэла (Боливарианская Республика), Зимбабве

Пункт 1 постановляющей части сохраняется 144 голосами при 20 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я поставлю на голосование проект резолюции в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор,

Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Корейская Народно-Демократическая Республика, Иран (Исламская Республика), Сирийская Арабская Республика

Проект резолюции A/C.1/71/L.58 в целом принимается 175 голосами при 3 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово делегациям, желающим выступить с разъяснением мотивов голосования по только что принятым проектам резолюций.

Г-н Бройло (Польша) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Греции, Эстонии, Финляндии, Румынии и нашей страны, Польши, и хотел бы объяснить, почему мы воздержались при голосовании по проекту резолюции A/C.1/71/L.22, озаглавленному «Осуществление Конвенции по касетным боеприпасам».

Мы поддерживаем и будем и впредь поддерживать международные усилия, направленные на устранение последствий, которые обычные вооружения, включая касетные боеприпасы, влекут за собой в гуманитарной и социально-экономической сферах и в сфере безопасности, а также направленные на прекращение неизбирательного применения такого оружия, особенно когда оно используется против ни в чем не повинных и незащищенных гражданских лиц. Мы убеждены в том, что уважение соответствующих норм международного права имеет решающее значение для обеспечения защиты мирного населения в вооруженных конфликтах. В этой связи мы поддерживаем гуманитарную цель Конвенции по касетным боеприпасам. В то же время мы считаем, что гуманитарные аспекты должны быть сбалансированы с учетом законных интересов безопасности государств, а также их военных и оборонных потребностей.

Полагаем, что наиболее компетентной и эффективной основой для решения вопросов, связанных с касетными боеприпасами, является Конвенция по обычному оружию (КОО), поскольку она охватывает как главных производителей, обладателей и пользователей, так и непользователей. Мы поддержали процесс переговоров по КОО, направленный на принятие нового протокола КОО по касетным боеприпасам, и по-прежнему разочарованы провалом переговоров в Женеве. Однако, будучи одной из высоких договаривающихся сторон КОО и всех пяти дополнительных протоколов к ней, мы сохраняем твердую приверженность выполнению всех наших обязательств по КОО. В силу всех этих причин мы воздержались при голосовании по данному проекту резолюции.

Г-жа Гринберга (Латвия) (*говорит по-английски*): Я беру слово для того, чтобы объяснить, почему Латвия воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/71/L.22, озаглавленному «Осуществление Конвенции по касетным боеприпасам».

Латвия поддерживает цели Конвенции по касетным боеприпасам. Мы полностью разделяем

обеспокоенность, связанную с катастрофическими последствиями неизбирательного применения некоторых видов кассетных боеприпасов. В то же время мы считаем, что гуманитарные аспекты должны быть сбалансированы с учетом озабоченностей в области безопасности и соображений, касающихся стратегической обороны. Мы сохраняем нашу приверженность обязательству действовать в соответствии с положениями Конвенции. Латвия не производит кассетные боеприпасы, не владеет ими, не хранит и не использует их, тем не менее мы не являемся государством — членом Конвенции по кассетным боеприпасам. Наша позиция в отношении Конвенции может быть пересмотрена в среднесрочной перспективе.

Г-н Бенитес Версон (Куба) (*говорит по-испански*): Делегация Кубы хотела бы объяснить мотивы своего голосования по проекту резолюции A/C.1/71/L.9, озаглавленному «Предотвращение и пресечение незаконной брокерской деятельности», и по проекту резолюции A/C.1/71/L.7/Rev.1, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении».

Куба поддерживает усилия по предотвращению и пресечению незаконной брокерской деятельности в полном соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и соответствующими международными документами. Мы считаем, что проект резолюции A/C.1/71/L.9 может внести позитивный вклад в такие усилия, и поэтому мы проголосовали за него. Однако в будущем этот проект резолюции не должен быть сосредоточен только на одной категории оружия — в данном случае стрелкового оружия и легких вооружений — в ущерб особой роли оружия массового уничтожения и передового современного оружия.

В восьмом пункте преамбулы не следует делать ссылку на Договор о торговле оружием, поскольку этот документ не пользуется поддержкой всех государств. Договор не запрещает и, следовательно, в конечном счете, узаконивает передачу оружия несанкционированным негосударственным субъектам, что является основным источником незаконной брокерской деятельности. По этим причинам делегация Кубы воздержалась при раздельном голосовании по восьмому пункту преамбулы проекта резолюции A/C.1/71/L.9.

Мы выражаем сожаление в связи с тем, что в девятом пункте преамбулы принимаются к сведению конкретные резолюции Совета Безопасности, которые не пользуются консенсусом даже в рамках этого органа и которые были приняты на фоне расхождения позиций, поскольку в них не учитывается безотлагательная необходимость запрещения передачи стрелкового оружия и легких вооружений негосударственным субъектам.

В отношении шестнадцатого пункта преамбулы Куба подчеркивает, что так называемые саммиты по физической ядерной безопасности, организуемые вне рамок Международного агентства по атомной энергии, носят избирательный и ограничительный характер. Ключевая роль в области физической ядерной безопасности принадлежит Международному агентству по атомной энергии.

Как и в предыдущие годы, Куба воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/71/L.7/Rev.1 по Конвенции о запрещении противопехотных мин. Мы разделяем законные гуманитарные озабоченности в связи с неизбирательным и безответственным применением противопехотных мин. Куба является государством — участником Конвенции по обычному оружию, включая Протокол II с поправками, и полностью соблюдает все ее положения и ограничения в отношении применения противопехотных мин.

Куба не может отказаться от использования мин для сохранения нашего суверенитета и территориальной целостности в соответствии с правом на законную самооборону, которое признается в статье 51 Устава Организации Объединенных Наций. Куба будет и впредь поддерживать все усилия, которые наряду с обеспечением необходимого баланса между гуманитарными вопросами и вопросами национальной безопасности направлены на ликвидацию ужасных последствий неизбирательного и безответственного применения противопехотных мин для гражданского населения и экономики многих стран.

Г-н Исмаил (Египет) (*говорит по-английски*): Я взял слово для того, чтобы разъяснить позицию Египта по проекту резолюции A/C.1/71.L.7.

Египет воздержался при голосовании по проекту резолюции A/C.1/71/L.7/Rev.1, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении»,

ввиду несбалансированного характера этого документа, который был разработан и заключен вне системы Организации Объединенных Наций. Египет ввел мораторий на производство и экспорт противопехотных мин в 1990-х годах, задолго до принятия этой Конвенции.

По мнению Египта, в Конвенции отсутствует баланс между гуманитарными озабоченностями в связи с производством и применением противопехотных мин и их законным использованием в военных целях для защиты границ, особенно в странах, которые имеют протяженные границы и сталкиваются с чрезвычайными проблемами в области безопасности. Кроме того, Конвенция не налагает на государства никакой юридической ответственности за устранение противопехотных мин, установленных этими государствами на территории других стран, что делает почти невозможным для многих государств выполнение требований по разминированию своими силами.

Это касается прежде всего Египта, на территории которого до сих пор находятся миллионы наземных мин, установленных воюющими государствами в ходе Второй мировой войны. Эта серьезная проблема еще более обостряется в результате неэффективности системы международного сотрудничества, созданной Конвенцией, которая по-прежнему носит ограниченный характер и в значительной степени зависит от доброй воли государств-доноров.

Г-н Луке Маркес (Эквадор) *(говорит по-испански)*: Эквадор хотел бы выступить с объяснением мотивов своего голосования до голосования по проектам резолюций A/C.1/71/L.21, A/C.1/71/L.29 и A/C.1/71/L.58.

Что касается проекта резолюции A/C.1/71/L.21, то Эквадор считает, что транспарентность в вооружениях, включая Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций, является важным элементом мер по укреплению доверия в отношениях между государствами. Наша страна в соответствии с давней традицией в целом поддерживает проект резолюции A/C.1/71/L.21 по транспарентности в вооружениях. В то же время наша делегация сожалеет о включении в проект седьмого и восьмого пунктов преамбулы, где принятие и ратификация Договора о торговле оружием подаются таким образом, который вряд ли имеет отношение к содержанию и целям проекта резолюции. Мы считаем, что включение этих спорных пунктов, которые касаются

не носящего универсального характера договорного акта, не способствует единству государств-членов в том, что касается вопросов, представляющих для всех нас общий интерес. Содержащееся в восьмом пункте преамбулы утверждение о том, что вступление в силу Договора о торговле оружием может повысить уровень транспарентности в вооружениях, не соответствует действительности. По этим причинам наша страна воздержалась при голосовании по этим двум пунктам преамбулы.

Что касается проекта резолюции A/C.1/71/L.29, то Эквадор с самого начала оказывал поддержку переговорам о заключении договора о торговле оружием. Однако мы воздержались при голосовании в Генеральной Ассамблее, по итогам которого этот документ был принят в апреле 2013 года, поскольку Договору о торговле оружием присущ ряд недостатков, включая несбалансированность прав и обязанностей государств-импортеров и государств-экспортеров, отсутствие ссылок на основополагающие принципы международного права и на их важное значение для Договора, отсутствие недвусмысленного запрета на передачу оружия негосударственным субъектам, не имеющим на это права, отсутствие четкого упоминания о преступлении агрессии и возможность того, что его статьи, касающиеся критериев, могут быть использованы в качестве механизмов неправомерного политического давления. Наша страна отказалась подписать Договор и присоединиться к нему, поэтому мы воздержались при голосовании по проекту резолюции A/C.1/71/L.29, посвященному Договору о торговле оружием.

Эквадор с большим вниманием следит за ходом осуществления Договора, чтобы быть в курсе того, насколько успешно продвигается эта работа, особенно в части обеспечения его транспарентного и свободного от двойных стандартов характера. В этой связи предметом нашего внимания было Совещание его государств-участников, проведенное в Женеве в августе, и мы приняли к сведению содержание проходивших там обсуждений, включая вопросы, которые, как это ни странно, были исключены из прений, несмотря на тот факт, что они имели непосредственное отношение к осуществлению Договора.

Что касается проекта резолюции A/C.1/71/L.58, то Эквадор считает, что государства должны усовершенствовать свое законодательство и свои процедуры, касающиеся передачи оружия, военной техники

и товаров и технологий двойного назначения. Поэтому Эквадор, как и в предыдущие годы, поддержал принятие этого проекта резолюции. В то же время наша делегация сожалеет о включении в проект седьмого и восьмого пунктов преамбулы, которые содержат ссылки на Договор о торговле оружием, а также об упоминании Договора в пункте 1 его постановляющей части. Их включение в указанные пункты преамбулы вряд ли способствуют достижению консенсуса по проекту резолюции, поскольку речь идет о договоре, не носящем универсального характера. Упоминание Договора о торговле оружием в пункте 1 постановляющей части представляется, по меньшей мере, странным. Государствам рекомендуется соблюдать свои обязательства по международным договорам и конкретно по Договору о торговле оружием, в то время как международное право гласит, что государства обязаны соблюдать положения договоров, участниками которых они являются. Кроме того, представляется также странным, что из международных договоров упоминается только Договор о торговле оружием, который, мы повторяем, вовсе не носит универсального характера.

Г-н Ли Инчхул (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Делегация Корейской Народно-Демократической Республики воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/71/L.7/Rev.1, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении».

Наша делегация разделяет гуманитарную озабоченность по поводу использования противопехотных мин, но с учетом уникальной обстановки в области безопасности на Корейском полуострове, особенно настойчивого намерения Соединенных Штатов Америки использовать там наземные мины, Корейская Народно-Демократическая Республика не может отказаться от использования наземных мин, что соответствует ее праву на самооборону. Использование наземных мин Корейской Народно-Демократической Республикой осуществляется исключительно в целях самообороны в свете серьезной ситуации на Корейском полуострове, где в результате действий Соединенных Штатов Америки усиливается опасность войны.

Г-жа Юн Сонгми (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Наша делегация хотела бы выступить по проекту резолюции A/C.1/71/L.7/Rev.1, озагла-

вленному «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении», и по проекту резолюции A/C.1/71/L.22, озаглавленному «Осуществление Конвенции по касетным боеприпасам».

Во-первых, что касается документа A/C.1/71/L.7/Rev.1, то Республика Корея поддерживает цели и задачи Оттавской конвенции и нынешнего проекта резолюции. Однако в связи с ситуацией в области безопасности на Корейском полуострове мы не можем присоединиться к Конвенции в данный момент времени. Поэтому мы воздержались при голосовании по проекту резолюции. Это не означает, что проблема противопехотных мин беспокоит нас в меньшей степени. Мы преисполнены решимости уменьшить страдания, вызванные их применением. Поэтому корейское правительство осуществляет жесткий контроль за использованием противопехотных мин и с 1997 года придерживается линии на бессрочное продление моратория на их экспорт. Кроме того, Республика Корея присоединилась к Конвенции о конкретных видах обычного оружия и исправленному Протоколу II к ней, в соответствии с которыми мы участвуем в ряде обсуждений и мероприятий для обеспечения их ограниченного и ответственного применения. Мы также присоединились к Протоколу V о взрывоопасных пережитках войны и выполняем все соответствующие обязательства по нему.

С 1993 года корейское правительство также перечислило более 9,1 млн. долл. США на цели разминирования и оказания помощи жертвам в адрес соответствующих программ Организации Объединенных Наций, в том числе в Целевой фонд добровольных взносов Организации Объединенных Наций на оказание помощи в деятельности, связанной с разминированием, и в Международный целевой фонд по разминированию и оказанию помощи жертвам мин. Республика Корея будет и впредь вносить свой вклад в международные усилия по разминированию и оказанию помощи жертвам.

Во-вторых, что касается проекта резолюции A/C.1/71/L.22, то правительство Республики Кореи полностью разделяет озабоченность международного сообщества по поводу гуманитарных последствий применения касетных боеприпасов и поддерживает его усилия по решению гуманитарных проблем, вызванных их применением. Однако вследствие уникальной ситуации с безопасностью на Корейском

полуострове наше правительство не может присоединиться к Конвенции по кассетным боеприпасам, которая запрещает применение всех кассетных боеприпасов. Поэтому наше правительство воздержалось при голосовании по этому проекту резолюции.

Наша делегация хотела бы сообщить государствам-членам о том, что в 2008 году министерство национальной обороны Республики Корея приняло новую директиву по кассетным боеприпасам. Согласно этой директиве, в планы закупок могут быть включены только такие кассетные боеприпасы, которые оснащены устройствами самодеактивации с коэффициентом несрабатывания менее 1 процента. В директиве также содержится рекомендация разработать альтернативные системы оружия, которые в перспективе могли бы заменить кассетные боеприпасы.

Хотя тот факт, что в данный момент мы не можем поддержать этот проект резолюции, и вызывает сожаление, Республика Корея будет продолжать конструктивные усилия, направленные на смягчение гуманитарных проблем, связанных с применением кассетных боеприпасов.

Г-жа Гамбхир (Индия) (*говорит по-английски*): Я хотела бы разъяснить мотивы голосования Индии по проектам резолюций A/C.1/71/L.7/Rev.1, A/C.1/71/L.9, A/C.1/71/L.21, A/C.1/71/L.29 и A/C.1/71/L.58. Я начну с проекта резолюции A/67/L.58, озаглавленного «Договор о торговле оружием». Говоря об экспорте товаров оборонного назначения, Индия располагает эффективными национальными механизмами экспортного контроля. Индия продолжает изучать Договор о торговле оружием (ДТО), исходя из соображений своей обороны и безопасности и своих внешнеполитических интересов. И поскольку это изучение еще не завершено, при голосовании по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/71/L.29, мы воздержались.

Что касается проекта резолюции A/C.1/71/L.7/Rev.1, то Индия поддерживает концепцию мира, свободного от противопехотных мин, и намерена добиваться их полной ликвидации в будущем. Наличие эффективных альтернативных военных технологий, которые смогут без лишних затрат выполнять закономерные оборонительные функции противопехотных мин, существенно облегчит задачу полной ликвидации противопехотных мин. Индия является одной из высоких договаривающихся сторон Протокола с поправками к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обыч-

ного оружия, в котором закреплен подход, учитывающий законные интересы обороны государств, особенно государств, имеющих протяженные границы.

Индия выполнила свои обязательства по Протоколу II с внесенными в него поправками, включая, в частности, прекращение производства не поддающихся обнаружению мин и приложила усилия к тому, чтобы все наши противопехотные мины поддавались обнаружению. Индия соблюдает мораторий на экспорт и передачу противопехотных наземных мин. В соответствии с нормами международного гуманитарного права мы приняли ряд мер, нацеленных на решение гуманитарных проблем, связанных с применением противопехотных наземных мин.

Индия по-прежнему привержена делу активизации международного сотрудничества и помощи в разминировании и реабилитации пострадавших от мин лиц и готова предоставить техническую помощь и своих экспертов в этой области. В 2014 году в Мапуту Индия принимала участие в качестве наблюдателя в работе третьей Конференции государств-участников по рассмотрению действия Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, а в 2015 году в Женеве — в четырнадцатом совещании государств-участников.

Что касается проекта резолюции A/C.1/71/L.9, то Индия проголосовала в поддержку проекта резолюции о предотвращении и пресечении незаконной брокерской деятельности, поскольку она поддерживает ту цель, на достижение которой направлен этот проект резолюции. Вместе с тем, мы были вынуждены воздержаться при голосовании по восьмому пункту преамбулы, в котором содержится ссылка на Договор о торговле оружием, который, как мы разъяснили в связи с проектом резолюции A/C.1/71/L.29, Индия продолжает изучать. И поскольку изучение не завершено, при голосовании по этому пункту преамбулы Индия воздержалась.

В отношении проекта резолюции A/C.1/71/L.21, озаглавленного «Транспарентность в вооружениях», мы были вынуждены воздержаться при голосовании по седьмому и восьмому пунктам преамбулы, в которых содержатся ссылки на ДТО. Как мы уже разъяснили в связи с проектом резолюции A/C.1/71/L.29 по ДТО, Индия проводит внутренний обзор своей позиции, и поскольку он еще не завершен, при голосовании по проекту резолюции A/C.1/71/L.29 мы

воздержались. Несмотря на существенный вклад в работу предыдущих групп правительственных экспертов по этому вопросу, в группу, учрежденную резолюцией 68/43, Индия не вошла. Мы все еще изучаем доклад Группы правительственных экспертов и содержащиеся в нем рекомендации, и поэтому при голосовании по пунктам 3 и 4 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/71/L.21 мы воздержались.

Что касается проекта резолюции A/C.1/71/L.58, то Индия его поддержала, потому что она в целом поддерживает его цели, но была вынуждена воздержаться при голосовании по седьмому и восьмому пунктам преамбулы и пункту 1 постановляющей части, поскольку в них есть ссылки на ДТО. Как мы уже разъяснили в связи с проектом резолюции A/C.1/71/L.29 по ДТО, Индия проводит внутренний обзор своей позиции, и поскольку он еще не завершен, при голосовании по проекту резолюции A/C.1/71/L.29 мы воздержались.

Г-жа Аристотелус (Кипр) (*говорит по-английски*): Я беру слово, чтобы разъяснить, почему мы воздержались при голосовании по проекту резолюции A/C.1/71/L.22, озаглавленному «Осуществление Конвенции по касетным боеприпасам». Кипр придает большое значение вопросу об ограничениях и запретах на виды оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. Поэтому Кипр является государством-участником всех протоколов к Конвенции о конкретных видах обычного оружия. Кроме того, его национальная политика и законодательство полностью соответствуют стандартам и нормативным требованиям Европейского союза.

В 2009 году Кипр подписал Конвенцию по касетным боеприпасам, а в 2011 году проект соответствующего закона о ее ратификации был представлен в парламент. Однако в силу причин, связанных с неустойчивым состоянием безопасности на острове, процесс ее ратификации еще не завершен. Мы все еще надеемся, что эти вопросы будут решены, что позволит нам ратифицировать Конвенцию и голосовать в поддержку этой резолюции в будущем.

Г-н Алокли (Ливия) (*говорит по-арабски*): Моя делегация хотела бы разъяснить мотивы своего голосования по проекту резолюции A/C.1/71/L.4, озаглавленному «Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмер-

ные повреждения или имеющими неизбирательное действие», и проекту резолюции A/C.1/71/L.7.Rev.1, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении».

Мы разделяем обеспокоенность многих делегаций в связи с применением обычных вооружений, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. Однако Конвенция и протоколы к ней не учитывают многие соображения национальной обороны и особенно отсутствие альтернативного оружия с аналогичным действием или хотя бы действием, которое можно контролировать. Эти протоколы не учитывают страны, в которых, как в Ливии, идут войны, и которые до сих пор продолжают страдать от последствий этих войн и конфликтов, а также от мин, заложенных еще во время Второй мировой войны. Их жертвы не получали никаких репараций или компенсаций. Тем не менее, Ливия присоединилась к консенсусу по проекту резолюции, несмотря на то, что она не учитывает озабоченностей Ливии, которые она высказывала ранее.

Что касается проекта резолюции A/C.1/71/L.7/Rev.1, озаглавленного «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении», то Ливия не является участником Конвенции, однако разделяет беспокойство международного сообщества, особенно гуманитарные соображения, касающиеся противопехотных мин, учитывая их огромное и разрушительное гуманитарное воздействие, воздействие на окружающую среду и те препятствия, которые они создают на пути развития. Мы все еще страдаем от мин и взрывных устройств, которые остаются на нашей территории со времен Второй мировой войны. Мы считаем, что, ограничивая применение мин, Конвенция играет позитивную роль. Тем не менее, мы еще раз подчеркиваем, что Конвенция игнорирует тот ущерб, который наносится странам, страдающим от мин, и особенно тем из них, которые были театром военных действий для других стран. Она также игнорирует роль колониальных держав, которые эти мины устанавливали и которые должны их убрать или разминировать эти территории за свой счет.

Несмотря на все вышесказанное и учитывая опасные последствия применения противопехотных мин, Ливия изменила свое голосование, сохранявшееся с шестьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи в 2013 году. Голосую по проекту резолюции A/C.1/68/L.3, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении», мы не воздержались, но проголосовали за проект резолюции. В ходе этой сессии мы также проголосовали за проект резолюции A/C.1/71/L.7/Rev.1. Однако в будущем мы будем учитывать все факты и наши национальные интересы.

Г-жа Шнейдер Калса (Бразилия) (*говорит по-английски*): Я беру слово, чтобы разъяснить, почему Бразилия воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/71/L.22, озаглавленному «Осуществление Конвенции по касетным боеприпасам».

Бразилия поддерживает усилия по решению проблемы касетных боеприпасов в рамках Организации Объединенных Наций, и в частности переговоры по протоколу к Конвенции о конкретных видах обычного оружия. Мы принимали активное участие в переговорах в формате Группы правительственных экспертов Конвенции, целью которых было принятие юридически обязывающего документа, ведущего к постепенному запрещению касетных боеприпасов.

Бразилия не участвует в Ословском процессе. Мы считаем, что создание параллельного переговорного процесса по Конвенции о конкретных видах обычного оружия не согласуется ни с целью укрепления режима Конвенции, ни с целью содействия принятию универсальных, сбалансированных, эффективных и недискриминационных документов по контролю над вооружениями. Мы полагаем, что в Ословской конвенции есть серьезные пробелы. Например, она допускает бессрочное применение касетных боеприпасов, оснащенных современными техническими механизмами. Такие механизмы есть только у тех боеприпасов, которые производятся в небольшом числе стран с более развитой оборонной промышленностью.

Эффективность Конвенции подрывает и ее статья 21, известная как условие совместимости. Бразилия является участницей Протокола V к Конвенции о конкретных видах обычного оружия по взрывоопасным пережиткам войны и никогда не применяла касетных боеприпасов; мы не участвуем в

Ословской конвенции, однако это вовсе не означает, что Бразилия не связана никакими нормативными документами, регулирующими возможное использование касетных боеприпасов, в любом случае подпадающее под действие соответствующих норм международного гуманитарного права.

Г-н Аммар (Пакистан) (*говорит по-английски*): При голосовании по проекту резолюции «Осуществление Конвенции по касетным боеприпасам», содержащемуся в документе A/C.1/71/L.22, наша делегация воздержалась. В прошлом году Пакистан принимал участие в работе первой обзорной Конференции государств — участников Конвенции по касетным боеприпасам в качестве наблюдателя. Важно отметить, что переговоры по Конвенции по касетным боеприпасам проходили не под эгидой Организации Объединенных Наций. Пакистан принципиально не поддерживает усилия по заключению важных международных договоров, особенно в области контроля над вооружениями, вне системы Организации Объединенных Наций.

Пакистан считает, что наиболее подходящим форумом для рассмотрения проблемы касетных боеприпасов является многосторонний формат Конвенции о конкретных видах обычного оружия. Преимущество Конвенции о конкретных видах обычного оружия заключается в ее нормативно-правовой структуре, которая обеспечивает хрупкий баланс между необходимостью минимизации человеческих страданий и необходимостью учета законных интересов безопасности государств. В 2011 году Пакистан принимал активное и конструктивное участие в работе Группы правительственных экспертов в рамках Конвенции о конкретных видах обычного оружия, которая занималась рассмотрением существа проекта протокола о касетных боеприпасах. К сожалению, переговоры оказались безрезультатными. Пакистан считает, что с учетом ситуации в нашем регионе касетные боеприпасы являются законным видом оружия, имеющим признанную военную ценность. Поэтому мы смотрим на применение касетных боеприпасов по-другому, чем государства из мирных регионов.

Пакистан поддерживает международные усилия по решению проблемы безответственного и неизбирательного применения касетных боеприпасов и, соответственно, приветствует меры по смягчению негативных последствий их приме-

нения. Пакистан никогда не применял кассетные боеприпасы ни в каких военных конфликтах или внутренних операциях и решительно осуждает их применение против гражданского населения. Мы считаем, что решению гуманитарных проблем, возникающих в результате неизбирательного применения кассетных боеприпасов, может помочь строгое соблюдение норм международного гуманитарного права. Кроме того, Пакистан поддерживает усилия, направленные на повышение надежности кассетных боеприпасов и, следовательно, на урегулирование проблемы взрывоопасных пережитков войны.

Теперь я перейду к разъяснению мотивов нашего голосования по проекту резолюции «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении», содержащемуся в документе A/C.1/71/L.7/Rev.1. При голосовании по этому проекту резолюции наша делегация воздержалась. Мы хотим еще раз заявить, что противопехотные мины по-прежнему играют значительную роль в оборонительных стратегиях многих государств. Исходя из соображений безопасности и необходимости охраны наших протяженных границ, не защищенных никакими естественными препятствиями, применение противопехотных мин является важной частью нашей стратегии самообороны. Достижению цели полной ликвидации противопехотных мин лучше всего может послужить, например, разработка альтернативных и затратоэффективных нелетальных военных технологий.

Пакистан является участником Протокола II к Конвенции о конкретных видах обычного оружия с внесенными в него поправками, который регулирует применение противопехотных мин как во внутренних, так и во внешних конфликтах для того, чтобы жертвами наземных мин не становились мирные жители. Мы по-прежнему крайне серьезно относимся к полному соблюдению Протокола. Будучи одним из крупнейших поставщиков войск для миротворческих операций Организации Объединенных Наций, Пакистан в прошлом активно участвовал в операциях по разминированию в нескольких соответствующих странах. В пределах наших национальных ресурсов мы готовы помогать странам, сталкивающимся с такой угрозой, в создании центров специальной подготовки. Пакистан исключительно хорошо зарекомендовал себя в разминировании всех минных полей, оставшихся по-

сле трех войн в Южной Азии и обеспечении того, чтобы из-за таких мин не возникло ни одной гуманитарной ситуации. Мы по-прежнему делаем все возможное, чтобы мины из наших военных arsenалов никогда не становились причиной жертв среди гражданского населения.

Теперь я хочу разъяснить мотивы нашего голосования по проекту резолюции A/71/L.29 «Договор о торговле оружием» (ДТО), за которую Пакистан проголосовал. Смерть и разрушения в результате поставок и применения обычных вооружений в некоторых районах Африки, на Ближнем Востоке, в Азии и в других регионах вызывают беспокойство и порождают определенные сомнения в эффективности ДТО и других многосторонних и региональных механизмов. Для повышения эффективности ДТО чрезвычайно важно как можно скорее урегулировать такие вопросы, как отсутствие определений и недостаточная ответственность экспортеров. Для того чтобы мировая общественность поддержала ДТО и взяла на себя ответственность за его выполнение, необходимо сократить разрыв между риторикой и реальностью. Даже сейчас, хотя мы еще не закончили изучение Договора, мы считаем, что его успех, эффективность и универсализация будут оцениваться по тому, насколько недискриминационно он будет осуществляться, в том числе насколько неукоснительно государства-участники будут соблюдать его требования и принципы.

А теперь я хочу разъяснить мотивы нашего голосования по проекту резолюции A/C.1/71/L.21, озаглавленному «Транспарентность в вооружениях». Пакистан поддерживает цель обеспечения транспарентности в вооружениях, в том числе отчетности по экспорту и импорту вооружений, включая их закупки у отечественных производителей. Такие меры могут играть роль своего рода системы раннего предупреждения, позволяющей оценивать глобальные тенденции в накоплении вооружений, а также роль потенциальной силы, способной оказать определенное моральное давление на государства, несущие ответственность за дестабилизацию поставок, производства и запасов оружия. Кроме того, Пакистан регулярно представляет отчеты в Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций. В то же время шаблонный подход ко всем регионам и субрегионам здесь вряд ли возможен. Если мы хотим, чтобы меры по обеспечению транспарентности пользовались более широкой под-

держкой, необходимо признавать существование различных политических интересов и соображений безопасности в разных регионах. Кроме того, эти меры должны вводиться параллельно с другими, такими, например, как меры по укреплению доверия и меры по урегулированию конфликтов. Мы отмечаем признанную ценность всех перечисленных в проекте резолюции первоначальных мер, и поэтому голосовали в поддержку проекта резолюции.

Транспарентность — это не самоцель, а лишь средство. Конечной целью должно быть введение ограничений, продвижение мер укрепления доверия, ослабление напряженности и урегулирование споров путем переговоров и посредничества на региональном, субрегиональном и глобальном уровнях. Что касается Группы правительственных экспертов, которая будет созвана в 2019 году для проведения обзора функционирования и дальнейшего развития Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций, то мы разделяем общую надежду на то, что состав Регистра, да и всех групп правительственных экспертов в области разоружения, которые создаются в рамках Организации Объединенных Наций, будет строго соответствовать принципу справедливой географической представленности, особенно развивающихся стран. Мы понимаем, что система Организации Объединенных Наций испытывает финансовые трудности, но эти трудности не должны ограничивать возможности для участия, особенно представителей различных регионов, придерживающихся разных подходов.

Г-н Торо-Карневали (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Венесуэла воздержалась при голосовании по восьмому пункту преамбулы проекта резолюции A/C.1/71/L.9, по седьмому и восьмому пунктам преамбулы проекта резолюции A/C.1/71/L.21 и по седьмому и восьмому пунктам преамбулы и постановляющей части проекта резолюции A/C.1/71/L.58. Венесуэла также воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/71/L.29 в целом. Во всех этих проектах резолюций содержатся ссылки на Договор о торговле оружием.

Мы хотели бы напомнить о следующих четырех причинах, по которым Венесуэла воздержалась при голосовании по проекту Договора о торговле оружием в Генеральной Ассамблее.

Во-первых, договор не запрещает передачу обычных вооружений негосударственным субъ-

ектам. Во-вторых, в договоре не учтена проблема чрезмерного производства обычных вооружений. В-третьих, в договоре ничего не говорится о разработке и производстве высоко развитыми странами усовершенствованных обычных вооружений, которые могут иметь такие же катастрофические гуманитарные последствия, как и оружие массового уничтожения. В-четвертых, наша страна воздержалась при голосовании по той причине, что в Договоре не учитывается преступление агрессии в качестве критерия недопущения передачи обычных вооружений. По этим причинам мы воздержались при голосовании по тем пунктам, в которых упоминается Договор о торговле оружием.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Наша делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/71/L.21, озаглавленному «Транспарентность в вооружениях». Сирия подтверждает свою готовность принять участие в любых международных усилиях, которые действительно направлены на то, чтобы избавить международное сообщество от угрозы применения силы или ее фактического применения. Мы отмечаем несбалансированность проекта резолюции.

Что касается Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций, то мы подчеркиваем, что Регистр не является всеобъемлющим и не учитывает изменения в сфере обычных вооружений. Кроме того, в нем проигнорирована особая ситуация на Ближнем Востоке, где арабо-израильский конфликт до сих пор не урегулирован из-за продолжающейся оккупации Израилем арабских территорий и невыполнения им соответствующих резолюций Совета Безопасности. Кроме того, крупные державы снабжают Израиль оружием, в частности оружием массового уничтожения. Израиль обладает самым современным смертоносным оружием и в состоянии производить и накапливать различные виды высокотехнологичного оружия, в том числе ядерного.

В силу этих причин наша страна воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/71/L.29, озаглавленному «Договор о торговле оружием». Сирия остается одним из тех членов Организации Объединенных Наций, которые находятся на переднем крае борьбы с торговлей оружием, учитывая ее последствия для международного мира и безопасности. Арабские, региональные и международные стороны сеют разнь в нашей стране, незаконно поставляя тер-

рористическим группам, несущим вину за кровопролитие в Сирии, все виды обычных и иных вооружений и боеприпасы любого рода, чьими для кого не секрет, и большинство этих стран являются участниками Договора о торговле оружием.

Наша делегация делала все возможное для обеспечения сбалансированности формулировок Договора о торговле оружием, чтобы его нельзя было использовать для оказания давления на другие страны, как это имеет место в случае других договорных документов. Сирия присоединится к Договору, когда он станет всеобъемлющим и сбалансированным, поскольку он пойдет на пользу международного сообщества. Однако в своем нынешнем виде Договор служит интересам лишь отдельных сторон в ущерб интересам других государств-членов. Договор в своей нынешней форме был принят не на основе консенсуса и в нем не были учтены позиции ряда стран, в том числе Сирии. В этой связи мы хотели бы отметить ряд моментов.

В Договоре проигнорированы предложения, выдвинутые различными странами, в том числе Сирией, добивавшимися упоминания в нем иностранной оккупации. Договор не содержит ни одной формулировки по поводу опасности поставок оружия террористическим группам, что особенно важно с учетом тех страданий, которые испытывает наша страна и другие страны в результате явления, угрожающего международному миру и безопасности. В Договоре о торговле оружием не содержится определение понятия «агрессия», как оно трактуется в международных документах. Некоторые страны, выступающие за принятие Договора, вооружают террористические группы, как об этом говорится в докладах Организации Объединенных Наций, и участники Договора нарушают его положения, продавая оружие через посредников.

Делегация нашей страны хотела бы высказать оговорки в отношении всех пунктов, где упоминается Договор о торговле оружием, во всех проектах резолюций, которые были приняты сегодня и которые будут приняты в будущем.

Г-н аль-Отейби (Саудовская Аравия) (*говорит по-арабски*): Наша страна воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/71/L.29, озаглавленному «Договор о торговле оружием», по следующим причинам.

Все страны имеют право на покупку оружия и защиту своей территории. Право на самооборону гарантировано международным правом и международным сообществом, однако Иран и другие страны покупают и передают оружие террористам в нарушение норм международного права. Иран снабжает оружием хуситов и ополченцев, которые участвовали в государственном перевороте в Йемене, в нарушение резолюций Совета Безопасности, запрещающих поставки оружия хуситам, поскольку те используют его для нападений на приграничные поселки и наносят ракетные удары по городам в Саудовской Аравии, последний из которых пришелся по Мекке. Все исламские страны, за исключением Ирана, который оказывает поддержку этим ополченцам, осуждают такие нападения. После революции под руководством Хомейни Иран постоянно пытается покуситься на безопасность арабских стран и контрабандным путем переправляет в эти страны оружие для его использования в ходе террористических нападений.

В заключение отмечу, что наша страна хотела бы иметь добрососедские отношения со всеми странами, однако наш сосед Иран нападает на другие страны и сеет разрушения, особенно после революции Хомейни.

Г-жа Чай (Сингапур) (*говорит по-английски*): Я взяла слово, чтобы разъяснить мотивы голосования нашей делегации в поддержку проектов резолюций A/C.1/71/L.7/Rev.1 и A/C.1/71/L.22.

Сингапур голосовал за проект резолюции A/C.1/71/L.7/Rev.1, озаглавленный «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении». Наша страна неизменно придерживается четкой и открытой позиции в вопросе о противопехотных минах. Как и в прошлые годы, Сингапур поддерживает и будет продолжать поддерживать все инициативы, направленные против неизбирательного применения противопехотных мин, особенно, когда они используются против ни в чем не повинных и незащищенных мирных граждан.

В связи с этим в мае 1996 года Сингапур объявил двухлетний мораторий на экспорт противопехотных мин, не оснащенных механизмами самообезвреживания. В феврале 1998 года Сингапур распространил этот мораторий на все виды противопехотных мин, а не только на те, которые не оснащены механизмом самообезвреживания, и бессрочно продлил его. Мы

также поддерживаем работу, проводимую в рамках Конвенции, регулярно принимая участие в совещаниях государств — участников Конвенции.

Кроме того, Сингапур проголосовал за проект резолюции A/C.1/71/L.22, озаглавленный «Осуществление Конвенции по касетным боеприпасам», поскольку мы поддерживаем инициативы, направленные против неизбирательного применения касетных боеприпасов, особенно в тех случаях, когда они используются против ни в чем не повинных незащищенных гражданских лиц. В связи с этим Сингапур в ноябре 2008 объявил бессрочный мораторий на экспорт касетных боеприпасов. Мы также поддерживаем работу, проводимую в рамках Конвенции по касетным боеприпасам, регулярно принимая участие в совещаниях государств — участников Конвенции. В то же время Сингапур, как и ряд других стран, твердо убежден в том, что законные интересы государств в области безопасности и право любого государства на самооборону нельзя игнорировать. По этой причине общий запрет, распространяющийся на все виды противопехотных мин и касетных боеприпасов, мог бы оказаться контрпродуктивным. Сингапур поддерживает международные усилия по решению гуманитарных проблем, связанных с противопехотными наземными минами и касетными боеприпасами. Мы будем продолжать взаимодействовать с членами международного сообщества в целях достижения прочного решения, которое имело бы действительно глобальный характер.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего с разъяснением мотивов голосования после голосования по блоку вопросов 4 «Обычные вооружения».

Сейчас Комитет перейдет к блоку вопросов 5 «Прочие меры в области разоружения и международной безопасности».

Я предоставляю слово делегациям, желающим выступить с заявлениями общего характера или представить проекты резолюций в рамках блока вопросов 5.

Г-н Хеллгрэн (Швеция) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступить с заявлением общего характера в отношении проекта резолюции A/C.1/71/L.17, озаглавленного «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности». Я выступаю с заявлением от имени Австрии, Австралии, Бельгии, Болгарии, Ка-

нады, Хорватии, Чешской Республики, Дании, Эстонии, Финляндии, Франции, Германии, Грузии, Греции, Венгрии, Исландии, Ирландии, Японии, Латвии, Литвы, Люксембурга, Мексики, Черногории, Нидерландов, Нигерии, Норвегии, Польши, Португалии, Румынии, Словакии, Словении, Испании, Швейцарии, Туниса и нашей страны — Швеции.

Мы присоединимся к консенсусу по данному проекту резолюции и в этой связи хотели бы обратить внимание на некоторые важные аспекты.

Необходимо продолжать международные обсуждения по вопросам киберпространства и использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в контексте международной безопасности в интересах повышения уровня общего понимания в глобальном масштабе. Важным событием в этой сфере стало принятие в июле 2015 года доклада четвертой Группы правительственных экспертов Организации Объединенных Наций по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности (см. A/70/174). Мы также приветствуем работу, начатую в августе Группой правительственных экспертов нового состава, и отмечаем важность конструктивной совместной работы в рамках данного форума. Доклады групп правительственных экспертов Организации Объединенных Наций остаются основным ориентиром, который устанавливает нормы ответственного поведения государств в киберпространстве.

Публикация в 2015 году доклада Группы правительственных экспертов внесла значительный вклад в выработку общего понимания относительно норм ответственного поведения государств, мер укрепления доверия, наращивания потенциала и применения норм международного права к использованию государствами ИКТ. Мы приветствуем принятие доклада консенсусом. Кроме того, мы призываем государства и впредь опираться на эти важные наработки, в полной мере принимая во внимание некоторые важнейшие принципы и концепции. Одним из примеров такой работы является принятие в марте Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе нового комплекса мер по укреплению доверия на основе принципов, изложенных в докладе за 2015 год.

Наши делегации считают крайне важным, чтобы доступ к Интернету и далее оставался открытым, свободным, равноправным и безопасным, что способствовало бы беспрепятственному потоку инфор-

мации в киберпространстве. В режиме онлайн должна обеспечиваться защита тех прав, которыми люди пользуются в обычной жизни, в частности права на свободу выражения мнений, в том числе права искать, получать и распространять информацию, а также права на неприкосновенность частной жизни. Необходимо тщательно изучить вопрос обеспечения баланса между соблюдением основных прав человека, в том числе права на свободу слова, и введения ограничений на использование Интернета террористами, если в таких ограничениях возникнет необходимость.

Осуществление права на неприкосновенность частной жизни имеет большое значение для реализации права на свободу выражения мнений и права на то, чтобы беспрепятственно придерживаться своих убеждений, а также права на мирные собрания и ассоциация. Это является одной из основ демократического общества. В этой связи мы приветствуем принятие консенсусом на двадцатой сессии Совета по правам человека в 2012 году резолюции 20/8, в которой подтверждается это базовое понимание. Мы также приветствуем последующие резолюции, принятые Советом по правам человека после этого.

Эти резолюции, в которых вновь подтверждаются основные идеи резолюции, принятой в 2012 году, были дополнены важными формулировками, касающимися важности обеспечения доступа к Интернету в интересах глобального развития и достижения целей в области устойчивого развития, а также необходимости выработки всеобъемлющего подхода, основанного на соблюдении прав человека, в целях обеспечения и расширения доступа к Интернету. В этом году Совет по правам человека обращается к Верховному комиссару с просьбой подготовить доклад о путях преодоления цифрового разрыва между странами и внутри них, в том числе между мужчинами и женщинами.

В связи с ростом зависимости наших обществ от информационных технологий возникли новые проблемы. Обеспечение безопасности в условиях все более взаимосвязанного мира будет в значительной степени касаться защиты информационных потоков и сохранения целостности критически важной инфраструктуры в сфере ИКТ. На сегодняшний день имеют место кибератаки, кибершпионаж и киберпреступность. Злонамеренная деятельность в киберпространстве может оказать весьма дестабилизирующее воздействие с точки зрения обеспечения политической, общественной, эконо-

мической и государственной безопасности. С такими рисками и угрозами необходимо бороться, что сопряжено с трудностями, поскольку наши традиционные инструменты для устранения этих рисков предстоит адаптировать с учетом глобального и безграничного характера киберпространства, и устранением этих рисков необходимо заниматься в рамках международного права и при соблюдении прав человека.

Кроме того, очевидно, что угрозам нашей свободе и безопасности в киберпространстве можно эффективно противостоять только на основе глобального сотрудничества между государствами, а также взаимодействия с частным сектором, представителями сообщества технических экспертов и гражданского общества. Мы приветствуем упоминание о роли частного сектора и гражданского общества в докладе Группы правительственных экспертов и подчеркиваем огромную важность учета мнений всех соответствующих сторон на равноправной и надлежащей основе для достижения прогресса по этому важному вопросу. Мы также приветствуем упоминание о важности укрепления потенциала для обеспечения безопасности ИКТ и их использования и будем поощрять принятие международным сообществом новых обязательств в этой сфере.

Мы решительно поддерживаем заявление Группы правительственных экспертов, согласно которому добровольное применение норм, касающихся использования ИКТ государствами, имеет большое значение с точки зрения снижения рисков для международного мира, безопасности и стабильности. Мы также приветствуем рекомендацию относительно необходимости дальнейшего изучения того, как такие нормы будут применяться к поведению государств и использованию государствами ИКТ. В докладе Группы подчеркивается, что добровольные меры укрепления доверия могут способствовать повышению степени доверия и уверенности в отношениях между государствами и помочь уменьшить риск возникновения конфликтов благодаря повышению предсказуемости и снижению вероятности недопонимания. Принятие таких мер может внести важный вклад в устранение опасений одних государств по поводу использования ИКТ другими государствами, что стало бы важным шагом на пути к укреплению международной безопасности.

Мы поддерживаем эти рекомендации и призываем продолжить работу в этом направлении, в том чис-

ле в рамках региональных структур безопасности и укрепления доверия. Мы принимаем участие в этих дискуссиях, исходя из понимания того, что речь идет о применимости существующего международного права к действиям государств в киберпространстве и что в основе наших обсуждений норм поведения в киберпространстве лежат такие универсальные ценности, как права человека, демократия и верховенство права. Мы призываем к тому, чтобы эти важнейшие аспекты и впредь служили руководством в дальнейшей работе в области киберпространства, в том числе в контексте изучения аспектов международной безопасности, связанных с применением ИКТ, в рамках форума Группы правительственных экспертов.

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде чем предоставить слово следующему оратору, прошу участников заседания принять к сведению, что ввиду ограниченности во времени Первый комитет примет решения по предложениям, представленным в рамках блока 5, утром 1 ноября.

Сейчас я предоставлю слово делегациям, желающим выступить с заявлениями в порядке осуществления права на ответ. Я напоминаю всем делегациям, что первое выступление ограничивается 10 минутами, а второе — пятью минутами.

Г-н Ермаков (Российская Федерация): Российская делегация использует свое право на ответ в связи с прозвучавшими еще в пятницу в адрес России абсурдными обвинениями, не имеющими, к тому же, никакого отношения к предмету голосования по пятничным резолюциям (см. A/C.1/71/PV.23). Делегация, представляющая здесь нынешнее киевское руководство, говоря о мотивах своего голосования по проекту резолюции A/C.1/71/L.18 — в которой, кстати, всего лишь содержится призыв к диалогу по вопросам размещения оружия в космосе, — по непонятным для нас причинам выдвинула в адрес России не соответствующие действительности обвинения якобы в выходе из Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ), в нарушениях Договора о ракетах средней и меньшей дальности (ДРСМД) и в выходе России из двустороннего соглашения с Соединенными Штатами по плутонию. Чтобы ни у кого из наших уважаемых коллег не создавалось ложного впечатления, я не буду вдаваться ни в какие политические комментарии, остановлюсь лишь на неоспоримых фактах.

Во-первых, Россия не выходила из ДОВСЕ, а лишь приостановила свое участие в этом Договоре. Я надеюсь, вы все помните, что ДОВСЕ — это договор времен «холодной войны», заключенный между странами бывшего социалистического лагеря, на тот момент участниками Варшавского договора, с одной стороны, и странами НАТО — с другой. Наверное ни у кого здесь, в этом зале, не возникает сомнений относительно того, что мы с вами сейчас живем совсем в другую эпоху. Мы все знаем, что в свое время были предприняты попытки адаптации ДОВСЕ к современным условиям. Были даже подписаны соответствующие договоренности, причем именно Россия их ратифицировала, а наши западные партнеры этого так и не сделали. Поэтому непонятно, почему и из-за кого можно говорить о невыполнении Россией обязательств по ДОВСЕ.

Для понимания абсурдности старого ДОВСЕ применительно к нынешним реалиям достаточно посмотреть на текст самого документа, и вы увидите в нем много интересного. Я уверен, что большинство из вас текста договора не видели или просто не помнят. Например, такие нами уважаемые и ныне полностью независимые и суверенные государства, как Эстония, Латвия и Литва, по старому ДОВСЕ входят — только вдумайтесь — в Ленинградский военный округ Советского Союза. Неужели кто-то всерьез хочет такого возврата в прошлое? Что касается Украины, то по старому ДОВСЕ такого государства вообще не существует. Поэтому давайте больше не говорить о том, что Россия вышла из ДОВСЕ или мы что-то в этом плане нарушаем. Мы живем с вами совсем в другом мире. Давайте из этого исходить.

Во-вторых, в адрес России было брошено обвинение в нарушении ДРСМД. Последние два года мы действительно слышим от наших американских партнеров обвинения в адрес России относительно того, что мы якобы что-то нарушаем. Но ведь ничего конкретного так и не говорится. Никаких доказательств не приводится. Естественно, такие обвинения мы считаем абсолютно необоснованными. С другой стороны, у нас есть давние и вполне обоснованные озабоченности относительно выполнения Договора со стороны самих Соединенных Штатов, и наши американские партнеры очень хорошо знают об этих наших озабоченностях. Это, прежде всего, производство и использование баллистических ракет, запрещенных Договором, в качестве мишеней при испытаниях системы глобальной противоракет-

ной обороны Соединенных Штатов. Во-вторых, производство и использование ударных беспилотных летательных аппаратов, подпадающих под определение носителей ядерного оружия наземного базирования, которые тоже запрещены Договором. Ну и самое главное — размещение на территории нашего соседа пусковых установок МК-41, запрещенных по Договору и способных нести крылатые ракеты с ядерными боеголовками. Такой шаг вообще недопустим в современных международных отношениях.

Однако это нарушение налицо, и Соединенные Штаты собираются и дальше наращивать и размещать такие пусковые установки уже на территории Польши. Абсолютно непонятно, зачем это нужно нашим европейским соседям. Наверное в Вашингтоне предпочли вместо конструктивного диалога в рамках ДРСМД пойти по пути, на наш взгляд, абсолютно никому не нужной пропагандистской конфронтации и в данном случае попытались даже использовать киевские власти для того, чтобы они все это озвучили. Мы, естественно, это не одобряем, но выбора у нас нет, и мы будем и на этот счет плотно работать с нашими американскими коллегами. Мы уверены, что достигнем взаимоприемлемой договоренности.

В-третьих, что касается российско-американского соглашения по плутонию, то в адрес России выдвигаются абсурдные обвинения. Россия приостановила свое участие в этом Договоре в полном соответствии со статьей 62 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года. При чем главным основанием для этого российского решения стало то, что с момента вступления соглашения в силу имело место коренное изменение обстоятельств, ставшее следствием предпринятых именно Вашингтоном в последние годы недружественных шагов в отношении России: это и введение экономических и политических санкций, активное наращивание военного присутствия в непосредственной близости от российских границ, ничем не ограниченное создание и развитие в одностороннем порядке систем противоракетной обороны в ущерб национальной безопасности России, принятие в США законов, направленных на вмешательство во внутренние дела России, дестабилизацию внутриполитической обстановки, поддержку экстремизма и сепаратизма. Другим тоже весьма весомым основанием было то, что сами Соединенные Штаты это соглашение не выполняли.

Сейчас я завершаю свое выступление, хотя говорить на этот счет можно очень долго и для многих очень интересно.

Г-н Робатжази (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я хотел бы воспользоваться своим правом на ответ в связи с неуместным комментарием, с которым выступил представитель Саудовской Аравии, который в очередной раз зачитал заявление, которое было наполнено лживыми и необоснованными, смехотворными обвинениями против Ирана, полностью лишены какой-либо связи с рассматриваемым нами тематическим блоком вопросов. Это было проявлением безответственного поведения представителя режима, который не способен отличить военные цели от гражданских объектов в ходе его военной агрессии против Йемена. Он наносит бомбовые удары по рынкам, больницам, школам и похоронным процессиям и нарушает своим международные обязательства по защите гражданских лиц и объектов гражданской инфраструктуры. По этой причине мы призываем страны-экспортеры оружия, в частности те из них, которые являются участниками Договора о торговле оружием, отказаться от поставок оружия режиму, который с такой легкостью уклоняется от выполнения своих международных обязательств, совершет серьезные нарушения Женевских конвенций 1949 года и подвергнет нападениям гражданские лица и объекты.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я беру слово в порядке осуществления своего права на ответ, с тем чтобы отреагировать на некоторые из обвинений, выдвинутых моим коллегой из Российской Федерации. Я также мог бы оставаться в этом зале весь день, перечисляя целый ряд аспектов, которые вызывают у нас обеспокоенность в политике России в различных областях, но я ограничу свои замечания лишь некоторыми из уже упомянутых сегодня моментов.

Прежде всего, Соединенные Штаты Америки по-прежнему намерены добиваться, чтобы Россия возобновила выполнение своих обязательств по соблюдению Договора о ракетах средней и меньшей дальности (РСМД). Мы взаимодействуем с Российской Федерацией на различных уровнях с целью добиться ее взаимодействия по существу в поиске дипломатического решения этого вопроса. Соединенные Штаты стремятся избежать процесса «действия-противодействия», и Россия может содействовать

его предотвращению, возобновив соблюдение Договора о РСМД.

Что касается обвинения в том, что Соединенные Штаты нарушают Договор о РСМД, наша страна соблюдала и продолжает соблюдать в полной мере все свои обязательства по Договору о РСМД. Вместо того чтобы объяснить свое собственное нарушение, Россия выдвинула необоснованные обвинения против Соединенных Штатов, явно пытаясь отвлечь внимание от собственного несоблюдения Договора. Мы неоднократно прямо и по существу опровергали такие голословные заявления.

Что касается размещения ракет в Польше, то эти ракеты не подпадают под действие Договора о РСМД. Эта система не в состоянии осуществлять запуск каких-либо наступательных видов ракет, как например, крылатые ракеты «Томагавк», и поэтому никоим образом не противоречит обязательствам Соединенных Штатов по Договору о РСМД. Я хотел четко об этом заявить.

Что касается Соглашения об утилизации плутония и обращения с ним, то, как помнят представители многих стран, этот вопрос ранее поднимался Россией в Первом комитете. Это было политическое заявление, политический трюк. Мы провели целый ряд консультаций и бесед с представителями Российской Федерации по этому вопросу. Если она действительно стремится к разрешению этих вопросов, то должна поднимать их по соответствующим дипломатическим каналам, а не посредством пропагандистских трюков в Первом комитете.

Г-жа Била (Украина) (*говорит по-английски*): Я хотела бы привлечь внимание членов Комитета к абсурдности комментариев России. Я имею в виду замечания представителя Российской Федерации в пятницу (см. A/C.1/71/PV.23). Он сказал, что Россия приостановила осуществление Договора об обычных вооруженных силах в Европе. Сегодня мы слышали, как представитель Российской Федерации разъяснял, что Россия не прекращала своего участия в этом договоре. В связи с этим я хотела бы посоветовать представителю Российской Федерации более внимательно подходить к подготовке своих выступлений.

Г-н Ермаков (Российская Федерация): Г-н Председатель, постараюсь занять всеобщее внимание не больше, чем на минуту. Честно говоря, и сказать-то больше нечего. Все было сказано моим многоуважаемым американским коллегой. Он так и не смог

привести никаких доводов в пользу обвинений в адрес Российской Федерации и не смог никоим образом опровергнуть те очевидные нарушения, которые существуют уже очень долгие годы со стороны Соединенных Штатов.

И я полностью поддерживаю своего американского коллегу, что, конечно же, не здесь нужно все это обсуждать. Единственное, почему мне пришлось все это говорить: меня просто удивило, что все это прозвучало из уст нынешнего украинского режима, который не имеет никакого к этому отношения. Я уверяю вас, что мы с Соединенными Штатами и далее продолжим очень плотный диалог и никуда мы не денемся от всего этого.

Г-н аль-Отейби (Саудовская Аравия) (*говорит по-арабски*): Иранский режим продолжает лить крокодильи слезы по поводу Йемена. Наша страна прилагает все усилия для защиты гражданского населения и на протяжении многих лет поддерживает создание инфраструктуры в Йемене. Иран же предоставляет оружие отдельным сторонам в йеменском конфликте. Именно в этом и состоит различие между нашими странами. В отношении Ирана введен режим экономического эмбарго, который действует на протяжении длительного времени и причиной является его поддержка терроризма.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Прошу прощения за то, что беру слово во второй раз, и я буду очень краток. Я хотел бы лишь сказать своему коллеге из Российской Федерации, что плодотворный диалог должен возобладать над политическими трюками.

Г-н Робатжази (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Представитель Саудовской Аравии вновь попытался уйти от ответа и проигнорировал основной вопрос, вызывающий у нас обеспокоенность. Он утверждает, что Саудовская Аравия пытается защитить гражданское население в Йемене, однако у Организации Объединенных Наций и международных гуманитарных организаций имеются хорошо задокументированные доказательства, свидетельствующие о том, что к настоящему моменту уже 3000 гражданских целей в Йемене стали объектами бомбардировок со стороны Саудовской Аравии и членов ее коалиции. Поэтому пусть мои коллеги по Первому комитету сами решат, что именно она пытается делать. Но в своих попытках она, по-видимому, прилагает максимум усилий.

Что касается обвинений в том, что Иран поставляет оружие в Йемен, то они являются абсолютно ложными и необоснованными. Йемен находится в условиях жестокой воздушной, наземной и морской блокады. Нет никаких поставок оружия в Йе-

мен, кроме как со стороны Саудовской Аравии и ее партнеров, совершающих нападения на йеменских граждан.

Заседание закрывается в 13 ч. 10 м.